

4
ПУТЬ

Петр Успенский

Четвертый путь

4 путь

Петр Успенский
Четвертый путь

ИГ "Весь"

2013

Успенский П. Д.

Четвертый путь / П. Д. Успенский — ИГ "Весь", 2013 — (4 путь)

П. Д. Успенский начинает свою книгу с того, что рассказывает о сути системы «Четвертый путь» и кратко формулирует ее основные идеи. А затем конкретизирует их в ответах на вопросы, которые ему задавали ученики из разных стран. С точки зрения автора, мы не используем даже малой части своих способностей и сил. Мы рождены, чтобы жить в четырех состояниях сознания, но, по сути, постоянно находимся лишь в двух из них: либо спим, либо «бодрствуем». Но и в последнем случае, по мнению Успенского, человек действует всего лишь как «машина», автоматически реагирующая на внешние обстоятельства. Но в нашей власти по-разному использовать то, что нам дано. Аэроплан может стать повозкой, если в него запрячь лошадей, а может парить в небе. П. Д. Успенский рассказывает о том, как достичь высших состояний сознания (самосознание и объективное сознание) и, в конечном счете, вести подлинно человеческую жизнь, в которой мы не жертвы реальности, разбивающей наши мечты, а ее полноправная часть. Эта книга состоит из дословных выдержек бесед с Успенским периода между 1921 и 1946 годами.

© Успенский П. Д., 2013

© ИГ "Весь", 2013

Содержание

Предисловие	6
Глава I	7
Глава II	27
Конец ознакомительного фрагмента.	41

П. Д. Успенский

Четвертый путь

P. D. Ouspensky

The Fourth Way

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Предисловие

Когда П. Д. Успенского спросили, намерен ли он публиковать свои лекции, он ответил: «Какая в этом польза? Важнее не лекции, а вопросы и ответы».

Эта книга состоит из дословных выдержек из бесед с Успенским и ответов, данных им на вопросы в период между 1921 и 1946 годами. Глава I – это общий обзор основных идей, которые в последующих главах разрабатываются очень подробно, вопрос за вопросом, в определенном порядке, которому следовал сам Успенский.

Чтобы сохранить этот порядок, некоторый материал дается вне хронологической последовательности, но ни в одном случае не было сделано никаких изменений в стиле или смысле.

Глава I

О чем эта система. – Изучение психологии. – Незавершенность человека. – Изучение мира и изучение человека. – Принцип масштаба. – Возможная эволюция. – Самоизучение. – Многие «Я». – Разделение функций. – Четыре состояния сознания. – Самонаблюдение. – Самовоспоминание. – Две высшие функции. – Неправильная работа машины. – Воображение. – Ложь. – Отсутствие воли. – Недостаток контроля. – Выражение неприятных эмоций. – Отрицательные эмоции. – Изменение отношений. – Наблюдение функций. – Отождествление. – Учитывание. – Сон. – Тюрьма и бегство из нее. – Семь категорий человека. – Механичность. – Закон Трех. – Закон Семи. – Иллюзии. – Мы не можем «делать». – Добро и зло. – Мораль и совесть. – Только немногие могут развиваться. – А, В и С влияния. – Магнетический центр. – Мы живем в плохом месте Вселенной. – Луч Творения. – Порядки законов.

Прежде чем начать объяснять, что представляет из себя эта система, и говорить о наших методах, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что самые важные идеи и принципы этой системы принадлежат не мне. И это есть то главное, что придает им ценность, так как если бы они принадлежали мне, то были бы подобны прочим теориям, созданным обычным умом, то есть давали бы только субъективный взгляд на вещи.

Когда в 1907 году я начал писать книгу «Новая модель Вселенной», я сформулировал для себя (как это делали многие другие люди до и после меня), что за внешней стороной жизни, которую мы знаем, лежит нечто намного более крупное и более важное. И я сказал тогда самому себе, что до тех пор, пока мы не узнаем об этом больше, все наше знание о жизни и о нас самих ничего в действительности не стоит. Я вспоминаю, как сказал в одном разговоре в то время: «Если бы возможно было принять как доказанное, что сознание (или, как лучше назвать его теперь, разум) способен проявляться отдельно от физического тела, то можно было бы доказать и многие другие вещи. Но это нельзя принять как доказанное». Я понимал, что проявления сверхнормальной психологии (такие как передача мыслей, ясновидение, возможность знать будущее, заглядывать в прошлое и так далее) не имеют доказательств. Поэтому я пытался найти метод изучения этих явлений и работал в этом направлении в течение нескольких лет. Таким образом я обнаружил несколько любопытных вещей, но результаты были весьма неясны и трудноуловимы. Отдельные эксперименты оказались довольно успешны, но повторить их было практически невозможно.

В ходе этих экспериментов я пришел к двум выводам. Во-первых, что мы недостаточно знаем обычную психологию. Мы не можем изучать сверхнормальную психологию, потому что не знакомы с обычной. Во-вторых, я заключил, что существует некое реальное знание; что где-то должны быть школы, которые точно знают то, что мы хотим узнать, но по какой-то причине они скрыты, и это знание также скрыто. Поэтому я начал искать такие школы. Я путешествовал по Европе, Египту, Индии, Цейлону, Турции и Ближнему Востоку, но только по окончании всех путешествий я встретил в России во время войны { Имеется в виду Первая мировая война. – *Здесь и далее примеч. ред.* } группу людей, изучавших систему, которая изначально шла из восточных школ. Эта система начинала с изучения психологии, и именно так она должна была делать по моим представлениям.

Главной идеей этой системы являлась следующая: мы не используем даже малой части своих способностей и сил. Мы, скажем так, имеем в себе очень большую и тонкую организацию, только не знаем, как ею пользоваться. Члены упомянутой группы использовали некоторые восточные метафоры. Они говорили, что внутри нас есть большой дом, полный прекрасной мебели, с библиотекой и многими другими комнатами, но мы живем в подвале и на кухне, даже не пытаясь покинуть эти помещения. Если люди говорят нам, что этот дом имеет верхние этажи, мы не верим им, смеемся и называем это суеверием, сказками или баснями.

Эта система занимается (на некоторых новых принципах) изучением мира и изучением человека. Таковое изучение включает в себя некий специальный язык. Мы стараемся использовать обычные слова (те же, что используем в обыденной речи), но придаем им несколько другое, более точное значение.

Изучение мира, изучение Вселенной основано на изучении некоторых основных законов, которые науке большей частью не известны или ею не признаются. Два основных закона – это Закон Трех и Закон Семи (они будут объяснены позже). В них входит – и является с этой точки зрения необходимым – принцип *масштаба*: принцип, который в обычные научные исследования или не входит вовсе, или же входит в очень малой степени.

Изучение человека тесно связано с идеей его эволюции, но эволюцию в данном случае следует понимать несколько иначе, чем обычно. Обычно под словом «эволюция» (в отношении чего бы то ни было) подразумевается некий механический процесс: некоторые вещи по каким-то известным или неизвестным законам трансформируются в другие вещи, которые трансформируются в следующие, и так далее. Но с точки зрения системы, о которой идет речь, такой эволюции не существует – я говорю не абстрактно, но конкретно об эволюции *человека*. Эволюция человека, если она происходит, может быть только результатом знаний и усилий. Пока человек знает только то, что можно узнать обычным путем, ни о какой эволюции не может быть и речи.

Серьезное изучение начинается в этой системе с изучения психологии, то есть с изучения самого себя, потому что психологию невозможно осваивать как астрономию – вне самого себя. Человек должен изучать самого себя. Когда я слышал об этом, мне сразу стало ясно, что у нас нет никаких методов такого изучения, но существует масса ложных представлений о самих себе. И я понял, что мы должны освободиться от этих ложных представлений и в то же время найти методы изучения самих себя.

Надеюсь, вы понимаете, насколько трудно дать определение тому, что понимается под психологией? Существует так много значений, которые придаются одним и тем же словам в разных системах, что трудно найти общее определение. Поэтому мы начнем со следующего: психология – это *изучение самого себя*. Вам нужно узнать некоторые методы и принципы, а на их основе вы можете попытаться увидеть себя с новой точки зрения.

Когда мы начинаем изучать себя, то в первую очередь сталкиваемся с одним словом, которое употребляем чаще, чем какое-либо другое. Это слово – «Я». Мы говорим: «Я делаю», «Я сижу», «Я чувствую», «Я люблю», «Я не люблю» и так далее. Это наша главная иллюзия, так как самое первое наше заблуждение относительно самих себя заключается в том, что мы считаем себя едиными. Мы всегда говорим о себе «Я» и подразумеваем все время одну и ту же вещь, тогда как в действительности мы разделены на сотни и тысячи различных «Я». В один момент я произношу «Я» – и это говорит одна часть меня; в другой момент это слово произносит совершенно другое «Я». Мы не ведаем о том, что у нас не одно «Я», а много различных, связанных с нашими чувствами и желаниями. Мы и не подозреваем, что нет никакого управляющего «Я». Эти «Я» все время меняются: одно подавляет другое, второе вытесняет третье, и такая борьба составляет всю нашу внутреннюю жизнь.

«Я», которые мы видим в себе, делятся на несколько групп. Некоторые из них вполне правомерны. Другие же совершенно искусственны, так как созданы недостаточным знанием и рядом воображаемых идей о самом себе.

Чтобы начать изучение себя, необходимо освоить методы самонаблюдения, но прежде необходимо понять определенное разделение функций. Наше обычное представление о них совершенно ошибочно. Мы знаем разницу между интеллектуальными и эмоциональными функциями. Например, когда мы обсуждаем, обдумываем, сравниваем, объясняем или находим истинные значения каких-либо вещей – это интеллектуальная работа, тогда как любовь, ненависть, страх, подозрение и так далее – это эмоции. Но очень часто при попытке наблю-

дать себя мы путаем интеллектуальную функцию с эмоциональной: когда мы чувствуем, мы называем это мыслями, а когда думаем, называем это чувствами. Но в процессе изучения мы узнаем, чем одно отличается от другого. Например, существует огромное различие в скорости, но об этом мы подробно поговорим позже.

Существуют еще две функции, которые ни одна система привычной психологии не разделяет и не понимает должным образом, – инстинктивная и двигательная. Инстинктивная относится к внутренней работе организма: пищеварение, кровообращение, дыхание – это инстинктивные функции. К ним относятся также обычные ощущения – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, ощущение холода и тепла и тому подобные вещи, впрочем, я назвал почти все. Из внешних движений инстинктивной функции принадлежат только простые рефлексy, так как более сложные относятся к двигательной функции. Различать инстинктивную и двигательную функции очень легко. Нам не нужно учиться тому, что относится к инстинктивной функции, – мы рождаемся со способностью использовать все эти умения. С другой стороны, всем двигательным функциям мы должны быть обучены – ребенок учится ходить, писать и так далее. Между этими двумя функциями существует очень большая разница, поскольку в двигательных функциях нет ничего врожденного, а инстинктивные именно что врожденные.

Поэтому при самонаблюдении прежде всего необходимо разделять эти четыре функции и сразу классифицировать все, что вы наблюдаете, говоря: «Это интеллектуальная функция», «Это эмоциональная функция» и так далее.

Если вы будете практиковать подобное наблюдение в течение некоторого времени, то сможете заметить некоторые странные вещи. Например, вы обнаружите, что самое трудное в самонаблюдении – это то, что вы забываете о нем. Вы начинаете наблюдать, а ваши эмоции связываются с какой-то мыслью, и вы забываете о самонаблюдении.

Кроме того, спустя некоторое время, если вы будете продолжать это усилие наблюдения, которое представляет собой новую функцию, не используемую таким способом в обычной жизни, вы заметите другую интересную вещь – что большую часть времени вы не *помните себя*. Если бы вы могли осознавать себя все время, то могли бы и наблюдать все время, или, во всяком случае, столько, сколько пожелали бы. Но так как вы не способны помнить себя, то не способны и сосредоточиться. Поэтому вы должны признать, что не имеете воли. Если бы вы помнили себя, то имели бы волю и могли делать, что пожелаете. Но вы не способны помнить себя, не способны осознавать себя и потому не имеете воли. Иногда какое-то короткое время вы имеете волю, но она направляется на что-то другое, и вы забываете о ней.

Это та ситуация, то состояние бытия, то состояние, с которого нам приходится начинать изучение себя. Но очень скоро, если вы продолжите наблюдение, то придете к выводу, что почти с самого начала изучения себя вы должны исправить в себе некоторые вещи, которые неправильны, привести в порядок то, что находится не на своем месте. Система дает этому объяснение.

Мы созданы таким образом, что можем жить в четырех состояниях сознания, но, по сути, живем лишь в двух: в одном – когда спим, а в другом – когда мы, что называется, «бодрствуем», то есть в том самом обычном состоянии, где мы можем говорить, слушать, читать, писать и так далее. Но это только два состояния из четырех возможных. Третье состояние сознания – очень странное. Когда нам объясняют, что это такое, мы начинаем думать, что мы его имеем. Третье состояние может быть названо *самосознанием*, и большинство людей, если их об этом спросят, скажут: «Конечно, мы сознательны!»

Необходимо время и частые усилия самонаблюдения, чтобы убедиться в том, что на деле мы не сознательны, что мы сознательны только потенциально. Если нас спрашивают, мы говорим: «Да, я сознателен», и в этот момент мы действительно сознаем себя, но в следующий момент мы снова не помним себя, мы уже не сознательны. Таким образом, в процессе самонаблюдения мы понимаем, что не имеем третьего состояния сознания, что живем только в

двух. Мы живем либо во сне, либо в бодрствующем состоянии, которое в этой системе называется *относительным сознанием*. Четвертое состояние, которое называется *объективным сознанием*, недоступно для нас, так как его можно достичь только через самосознание, то есть сначала осознав самих себя, чтобы гораздо позже суметь достичь объективного состояния сознания.

Поэтому, наряду с самонаблюдением, мы пытаемся осознавать себя путем поддержания ощущения «Я здесь» – и ничего больше. И это тот факт, который вся западная психология, без малейшего исключения, упустила. Хотя многие люди подходили к этому очень близко, они не оценили всей важности этого факта и не поняли того, что обычное состояние человека может быть изменено – что человек способен помнить себя, если старается делать это достаточно долго.

Это вопрос не дня и не месяца. Это очень долгий процесс: изучение того, как устранить препятствия, потому что мы не помним и не сознаем себя по причине многих ошибочных функций в нашей машине, и все эти функции должны быть исправлены и отрегулированы. Когда большинство этих функций начнут работать правильно, периоды самовоспоминания будут становиться дольше и дольше, а когда они становятся достаточно долгими, мы приобретаем две новых функции. С самосознанием, которое есть третье состояние сознания, мы приобретаем функцию, называемую *высшей эмоциональной*, хотя она в такой же степени и интеллектуальная, поскольку на этом уровне, в отличие от уровня обычного, нет разницы между интеллектуальным и эмоциональным. А когда мы подходим к состоянию объективного сознания, то приобретаем еще одну функцию, называемую *высшей интеллектуальной*. Те явления, которые я называю сверхнормальной психологией, принадлежат этим двум функциям; вот почему, когда я проводил свои эксперименты двадцать пять лет назад, я пришел к выводу, что экспериментальная работа невозможна, так как это вопрос не эксперимента, но изменения состояния сознания.

* * *

Я только что дал вам некоторые общие идеи. Теперь постарайтесь сформулировать для меня то, чего вы не поняли, что нужно объяснить лучше. Задавайте любые вопросы, которые у вас возникнут, – как в связи со сказанным мною, так и свои собственные вопросы. Так нам будет легче начать.

В. Необходимо ли постоянно сознавать себя, чтобы достичь высшего состояния сознания?

О. Мы на это не способны, поэтому не может быть и речи о постоянном осознании. Пока мы говорим только о начале. Мы должны изучать себя в связи с этим делением на различные функции, когда можем – когда мы помним о том, чтобы делать это, – потому что в этом мы зависим от случая. Когда мы помним, мы должны пытаться сознавать себя. Это все, что мы можем.

В. Нужно ли пытаться осознавать свои инстинктивные функции?

О. Только ощущения. Нет необходимости делать внутреннюю инстинктивную работу сознательной. Она сознательна для самой себя, независимо от интеллектуальной функции, и нет необходимости это усиливать. Мы должны пытаться сознавать себя такими, какими себя видим, а не свои внутренние функции. Через некоторое время мы можем начать осознавать некоторые из внутренних функций, которые полезно осознавать, но не теперь. Видите ли, мы не приобретаем никаких новых чувств. Мы только лучше классифицируем свои обычные впечатления, обычные вещи, которые получаем от жизни, от людей, от всего.

В. Правильно ли будет сказать, что при изучении чего-то нового (например, вождения автомобиля) интеллектуальная функция указывает двигательной, что нужно делать, а когда последняя приобретает опыт, она работает сама по себе?

О. Совершенно верно. Вы можете наблюдать множество подобных примеров. Вначале вы учитесь посредством интеллектуальной функции.

В. Насколько важно знание, приобретенное путем наблюдения собственных физических действий? Или это просто подготовка к наблюдению своего ума?

О. Нет, оно очень важно, так как мы смешиваем многое и не знаем причин многих вещей. Мы способны понять причины только путем постоянного наблюдения в течение долгого времени.

В. Можем ли мы получить указания к тому, как работать над каждой из четырех функций?

О. Все это будет объяснено, но позже. Сейчас – и еще довольно долго – вы можете только наблюдать.

В. Является ли примером работы различных «Я» следующая ситуация: человек ложится спать поздно, но твердо решает в следующую ночь лечь пораньше, а когда приходит ночь, поступает иначе?

О. Совершенно верно: одно «Я» решает, а другое «Я» должно это сделать.

В. Как лучше организовать свои усилия для того, чтобы больше осознавать себя?

О. Это очень просто объяснить, но трудно достичь. Нет окольных путей. Лучшее состояние может быть достигнуто только путем прямого усилия. Нужно просто стараться быть более сознательным, спрашивая себя как можно чаще: «Сознаю я себя или нет?»

В. Но как можно быть сколько-нибудь уверенным в том, что ваш метод правилен?

О. Просто сравнивая одно наблюдение с другим. Кроме того, мы беседуем, когда встречаемся. Люди говорят о своих наблюдениях, сравнивают их; я стараюсь объяснить то, что они не могут понять; есть другие люди, которые мне помогают; и таким путем человек приобретает уверенность в обычных вещах – точно так же, как он знает, что трава зеленая.

Во всем этом нет никакого вопроса веры и доверия. Совсем наоборот, система учит не верить абсолютно ничему. Вы должны проверять все, что видите, слышите, чувствуете. Только таким путем можно к чему-то прийти.

В то же время вы должны понять, что наша машина работает не лучшим образом. Ее работа далека от совершенства вследствие многих ошибочных функций, поэтому очень важная часть работы связана с их изучением. Мы должны их узнать, чтобы от них избавиться. И одна из наиболее ошибочных функций, которую мы иногда очень любим, это воображение. В этой системе под воображением понимается не сознательное мышление о некотором предмете или намеренное вызывание зрительных образов, но воображение, которое происходит без какого-либо контроля и результата. Оно отнимает очень много энергии и направляет мышление в неверную сторону.

В. Когда вы говорите «воображение», то подразумеваете представление чего-то реального, а не рисование мысленных картин?

О. Воображение имеет много аспектов. Оно может быть просто обычными снами наяву или, например, представлением несуществующих сил в самом себе. Это одна и та же вещь, оно работает без контроля, оно течет само собой.

В. И все это самообман?

О. Человек не принимает это за самообман: он воображает нечто, затем верит в это и забывает, что это всего лишь плоды воображения.

Изучая человека в его обычном состоянии сна, отсутствия единства, механичности и недостатка контроля, мы находим несколько других неправильных функций, которые являются результатом этого состояния, – в частности, постоянную ложь самому себе и другим

людям. Психологию обычного человека даже можно назвать изучением лжи, так как человек лжет чаще, чем делает что-то еще. По сути, он не может говорить правду. Не так просто ее говорить: человек должен научиться этому, а иногда это занимает очень долгое время.

В. Объясните, пожалуйста, что вы понимаете под ложью.

О. Ложь – это мышление или говорение о вещах, которых человек не знает. Именно так начинается ложь. Это не означает намеренной лжи, как происходит при рассказывании небылиц – о том, например, что в соседней комнате находится медведь. Вы можете пойти в другую комнату и увидеть, что медведя там нет. Но если вы соберете все теории, которые люди создали о любом предмете, без какого-либо знания о нем, вы увидите, где начинается ложь. Человек не знает себя, он ничего не знает, и, тем не менее, на любой счет у него есть теории. Большинство этих теорий – ложь.

В. Я хочу знать ту часть истины, которую мне было бы полезно знать в моем нынешнем состоянии. Как я могу проверить, не ложь ли это?

О. Почти для всего, что вы знаете, существуют методы проверки. Но прежде всего вы должны узнать, что вы можете знать, а чего не можете. Это помогает проверке. Если вы начнете с этого, то скоро, даже не размышляя, будете слышать ложь. Ложь имеет особое звучание, особенно ложь о вещах, которых мы знать не можем.

В. Говоря о воображении – если мы стараемся мыслить вместо того, чтобы воображать, должны ли мы все время осознавать это усилие?

О. Да, вы будете осознавать его – не столько усилие, сколько контроль. Вы будете чувствовать, что контролируете вещи, что они происходят не сами собой.

В. Когда вы говорите – «помните себя», подразумеваете ли вы под этим вспоминать после того, как мы наблюдали себя, или помнить о вещах, которые, как мы знаем, в нас есть?

О. Нет, берите это совершенно отдельно от наблюдения. Помнить себя означает то же, что и сознавать себя – «Я есть». Иногда это приходит само собой; это очень странное ощущение. Это не функция, не размышление, не чувство – это другое состояние сознания. Само собой оно приходит только на очень короткие моменты, обычно в совершенно новой обстановке, и человек говорит себе: «Как странно, я здесь». Это – самовоспоминание, в такой момент вы себя помните.

Позже, когда вы начнете различать эти моменты, вы придете к другому интересному выводу: вы поймете, что то, что вы помните из детства, есть не что иное, как вспышки самовоспоминания, поскольку все, что вы *знаете* об обычных моментах, это лишь то, что они имели место. Вы знаете, что были там, но точно ничего не помните. Когда же происходит такая вспышка, вы вспоминаете все, что окружало тот момент.

В. Может ли человек с помощью наблюдения осознать, что каких-то вещей у него нет? Нужно ли наблюдать вещи с той точки зрения, что все возможно?

О. Я не думаю, что необходимо употреблять такое слово, как «все». Просто наблюдайте, без какого-либо гадания, и наблюдайте только то, что вы можете видеть. В течение долгого времени вам нужно лишь наблюдать и пытаться выяснить все, что можно, об интеллектуальной, эмоциональной, инстинктивной и двигательной функциях. Тогда вы сможете прийти к заключению, что у вас есть четыре отдельных ума – не один ум, но целых четыре различных ума. Один ум контролирует интеллектуальные функции, другой, совершенно отличный от него, контролирует эмоциональные, третий контролирует инстинктивные, и четвертый, опять-таки, совершенно особый, контролирует двигательные функции. Мы называем их центрами: интеллектуальный, эмоциональный, двигательный и инстинктивный центры. Они вполне независимы. Каждый центр имеет свои собственные память, воображение и волю.

В. Возможно ли в случае разноречивых желаний, зная себя достаточно, следить за тем, чтобы они друг другу не противоречили?

О. Одного знания недостаточно. Человек может знать, а желания все же могут быть противоречивыми, так как каждое желание означает другую волю. То, что мы называем нашей волей в обычном смысле, это лишь равнодействующая желаний. Равнодействующая иногда принимает какую-то определенную линию действия, а в другое время не может сложиться в какую-либо определенную линию, так как одно желание идет в одну сторону, а другое в другую, и мы не можем решить, что делать. Это наше обычное состояние. Конечно, цель должна быть в том, чтобы прийти к единству, а не быть множеством, какие мы теперь, ибо, чтобы делать что-то правильно, знать что-то правильно, к чему-то прийти, мы должны стать едиными. Это очень далекая цель, и мы не сможем приблизиться к ней, пока не узнаем себя. А в том состоянии, в котором мы пребываем сейчас, наше невежество о себе таково, что когда мы видим его, то приходим в ужас от того, что не можем обнаружить никакого выхода.

Человек – это очень сложная машина, и он должен изучаться именно как машина. Мы понимаем, что для управления любой машиной (будь то автомобиль или железнодорожный локомотив) сперва нужно учиться. Мы не можем управлять такими машинами инстинктивно, но почему-то считаем, что для управления человеческой машиной обычного инстинкта достаточно, хотя она значительно более сложна. Это одно из первых неверных допущений: мы не понимаем, что должны учиться, что управление – вопрос знания и мастерства.

* * *

Итак, скажите мне, что вас сильнее всего интересует из того, о чем мы уже говорили и о чем вам хотелось бы услышать больше.

В. Меня заинтересовал вопрос воображения. По-видимому, при обычном употреблении этого слова мы придаем ему неверное значение.

О. В обычном значении слова «воображение» упущен самый важный фактор, но в терминологии этой системы мы начинаем именно с самого важного. Для каждой функции таким фактором является следующий: «Управляем мы этой функцией или нет?» Поэтому, когда мы управляем своим воображением, мы называем его по-другому – визуализацией, творческим мышлением, изобретением – можно найти имя для каждого отдельного случая. Но когда оно приходит само собой и *управляет нами*, так что мы находимся в его власти, тогда мы называем его воображением.

Кроме того, есть и другая сторона воображения, которую в обычном понимании мы упускаем. Я говорю о процессе воображения несуществующего – несуществующих способностей, например. Мы приписываем себе силы, которых не имеем; мы воображаем себя сознательными, хотя себя и не сознаем. Мы имеем воображаемые силы и воображаемое самосознание, воображаем себя едиными, тогда как в действительности мы есть множество различных «Я». И таких вещей, которые мы воображаем о себе и о других, очень много. Например, мы воображаем, что можем «делать», что у нас есть выбор. Но у нас нет выбора, мы не можем «делать», вещи с нами просто случаются.

Поэтому, в сущности, мы *себя* воображаем. На самом деле, мы не то, чем себя воображаем.

В. Есть ли какая-то разница между воображением и грезами наяву?

О. Если вы не можете управлять этими грезами, это значит, что они часть воображения, но это еще не все воображение. Воображение имеет много различных аспектов. Мы воображаем несуществующие состояния, несуществующие возможности, несуществующие силы.

В. Не могли бы вы дать определение отрицательного воображения?

О. Воображение всякого рода неприятных вещей, самоистязание, воображение всего того, что может случиться с вами или с другими людьми. Отрицательное воображение при-

нимает разные формы. Некоторые воображают различные болезни, некоторые воображают несчастные случаи, другие воображают неудачи.

В. Станет ли управление эмоциями нашей реальной целью?

О. Управление эмоциями – очень трудная вещь. Это очень важная часть самоизучения, но мы не можем начинать с управления эмоциями, так как у нас недостаточно понимания об эмоциях.

Я объясню. То, что мы можем делать с самого начала наблюдения эмоциональной функции, – это пытаться остановить одно весьма определенное наше проявление. Мы должны стараться остановить проявление неприятных эмоций. Для многих людей это одна из наиболее трудных вещей, так как неприятные эмоции выражаются столь быстро и столь легко, что за ними невозможно поспеть. И все же, если вы не стараетесь этого делать, вы не сможете реально себя наблюдать, поэтому с самого начала при наблюдении эмоций вы должны пытаться останавливать выражение неприятных эмоций. Это первый шаг. В этой системе мы называем такого рода неприятные, грубые или подавляющие эмоции *отрицательными эмоциями*.

Как я сказал, первым шагом будет попытка не выражать эти отрицательные эмоции; второй шаг – это изучение самих отрицательных эмоций, составление их списков, нахождение их связей (поскольку некоторые из них просты, а другие очень сложны), а также постепенное понимание того, что они совершенно бесполезны. Это звучит странно, но очень важно понять, что все отрицательные эмоции абсолютно бесполезны: они не служат какой-либо полезной цели; они не знакомят нас с новым и не подводят к нему поближе; они не дают нам энергии; они только растрачивают энергию и создают неприятные иллюзии. Они способны даже разрушить физическое здоровье.

И, в-третьих, при некотором опыте изучения и наблюдения мы можем прийти к выводу, что от отрицательных эмоций можно избавиться, что они вовсе не обязательны. Здесь помогает система, так как она показывает, что на самом деле не существует реального центра для отрицательных эмоций, но что они принадлежат искусственному центру в нас, который мы создаем в детстве, подражая людям с отрицательными эмоциями, которые нас окружали. Люди даже учат детей выражать отрицательные эмоции. Затем дети научаются еще большему через подражание; они копируют старших детей, старшие копируют взрослых, и, таким образом, уже в самом раннем возрасте они становятся специалистами по отрицательным эмоциям.

И это большое облегчение, когда мы начинаем понимать, что нет никаких обязательных отрицательных эмоций. Мы рождаемся без них, но по какой-то неизвестной причине обучаемся таким эмоциям.

В. Чтобы быть свободными от отрицательных эмоций, должны ли мы быть способны останавливать их в самом начале?

О. Нет, это неправильно, потому что мы не можем управлять эмоциями. Я упоминал о различной скорости различных функций. Самая медленная – интеллектуальная функция. Следующими идут двигательная и инстинктивная, имеющие примерно равную скорость (которая несравнимо быстрее скорости интеллектуальной функции). Эмоциональная функция должна быть еще быстрее, но обычно работает примерно с той же скоростью, что и инстинктивная. То есть двигательная, инстинктивная и эмоциональная функции значительно быстрее, чем мысль, и невозможно поймать эмоции мыслью. Когда мы находимся в эмоциональном состоянии, эмоции следуют одна за другой столь быстро, что у нас нет времени думать. Но мы можем получить представление о разнице в скорости путем сравнения мыслительных функций с двигательными. Если, совершая какое-либо быстрое движение, вы попытаетесь наблюдать за собой, то увидите, что не способны это делать. Мысль не может следовать за движением. Либо вы должны совершать движение очень медленно, либо не сможете наблюдать. Таков факт.

В. Под движением вы подразумеваете физические движения?

О. Да, обычные вещи, как вождение автомобиля или письмо; ничего из этого вы не можете наблюдать. Вы можете вспомнить, и позже это создает иллюзию наблюдения. На самом деле вы не можете наблюдать быстрые движения.

Вы видите, что для нас – таких, какие мы есть теперь, – реальная борьба с отрицательными эмоциями по этой причине является вопросом будущего, пускай и не очень далекого. Есть много вещей, которые нам необходимо узнать, и методов, которые мы должны изучить: нет прямого пути, и мы должны изучить окольные методы борьбы с ними.

Прежде всего, мы должны изменить многие из своих умственных отношений, которые более или менее находятся в нашей власти. Я имею в виду интеллектуальные отношения (взгляды на вещи). У нас слишком много неправильных отношений к отрицательным эмоциям: мы считаем их необходимыми, красивыми или благородными; мы воспеваем их и так далее. Мы должны от всего этого освободиться. Мы должны очистить свой разум в отношении отрицательных эмоций. Когда наш разум будет правильно относиться к отрицательным эмоциям, когда мы перестанем их воспевать, тогда, мало-помалу, мы найдем способ бороться с ними, с каждой по-своему. Для кого-то будет легче бороться с одной отрицательной эмоцией, для кого-то – с другой. Вы должны начать с самой легкой, причем самая легкая для меня может быть самой трудной для вас, поэтому вам нужно найти собственную самую легкую, а позже перейти к более трудным.

В. Объясняет ли это, почему я ассоциирую некоторые отрицательные эмоции с людьми, которых помню из своего детства?

О. Весьма вероятно, так как многим отрицательным эмоциям обучаются путем подражания. Но некоторые могут быть присущи нашей собственной натуре, ибо наша натура может иметь различные склонности в ту или иную сторону. Эмоции могут быть разделены на группы, и один человек может быть более склонен к одной группе, а другой – к другой группе. Например, некоторые люди склонны к различным формам страха, другие – к различным формам гнева. Но они различны и не идут от подражания.

В. С ними бороться труднее всего?

О. Да, но они обычно основаны на некоей слабости, так как в основе отрицательных эмоций обычно есть какое-то потакание себе – человек что-то себе позволяет. И если кто-то не позволяет себе страхов, он позволяет гнев, а другой не позволяет гнева, но позволяет жалость к себе. Отрицательные эмоции всегда основаны на каком-то позволении.

Но прежде чем подойти к таким сложным вопросам, как борьба с отрицательными эмоциями, очень важно себя наблюдать в небольших ежедневных проявлениях двигательной функции, а также того, что мы можем наблюдать из инстинктивной функции, то есть наши ощущения приятного и неприятного, тепла и холода – те ощущения, которые постоянно через нас проходят.

В. Вы не упоминали об отождествлении, могу ли я задать вопрос о нем?

О. Пожалуйста. Но не каждый из присутствующих здесь слышал о нем, поэтому я немного поясню. Видите ли, когда мы начинаем наблюдать (в данном случае речь идет об эмоциях, но это касается и всех других функций), мы находим, что все наши функции сопровождаются определенным отношением – мы становимся слишком поглощенными вещами, слишком потерянными в них, особенно если возникает хотя бы самый небольшой эмоциональный элемент. Это называется отождествлением. Мы отождествляемся с вещами. Понятие отождествления существует в индийских писаниях, а буддисты говорят о привязанности и непривязанности. Эти слова кажутся мне еще менее удовлетворительными, так как до того, как я встретил эту систему, я читал эти слова и не понимал их, или, вернее, понимал, но брал эту идею чисто интеллектуально. Я полностью понял ее только тогда, когда нашел то же понятие, выраженное по-русски и по-гречески у ранних христианских писателей. У них есть четыре разных названия для четырех степеней отождествления, но для нас в этом пока нет необходимости. Мы пыта-

емся понять эту идею не путем определения, но путем наблюдения. Это некоторое свойство привязанности – быть потерянным в вещах.

В. Теряется ощущение наблюдения?

О. Когда вы отождествляетесь, вы не можете наблюдать.

В. Это обычно начинается с эмоции? Входит ли в него также собственничество?

О. Да. Много вещей. Оно начинается с интереса. Вы интересуетесь чем-то, а в следующий момент вы в этом и уже больше не существуете.

В. Но если, например, мы мыслим и сознаем это усилие мышления, спасает ли это нас от отождествления? Невозможно делать то и другое одновременно, не так ли?

О. Да, это спасает вас на одно мгновение, но в следующий момент приходит другая мысль и уводит вас в сторону. Поэтому нет никакой гарантии. Вы должны быть начеку все время.

В. Какие отрицательные эмоции люди склонны воспевать?

О. Некоторые люди очень гордятся своей раздражительностью, гневом или иными схожими эмоциями. Им нравится, когда их считают суровыми. Не существует практически ни одной отрицательной эмоции, которой человек не мог бы наслаждаться, и осознать это – самая трудная вещь. Есть люди, которые получают все свои удовольствия от отрицательных эмоций.

Отождествление в отношении к людям принимает особую форму, которая в этой системе называется *учитыванием*. Но учитывание может быть двух видов – когда мы учитываем чувства других людей и когда учитываем собственные. Главным образом мы учитываем собственные чувства. Мы учитываем обычно то, что по какой-то причине люди недостаточно нас ценят, недостаточно о нас думают или заботятся. Мы находим много слов для этого. Это очень важная грань отождествления, и очень трудно быть свободным от нее: некоторые целиком находятся в ее власти. Во всяком случае, очень важно наблюдать учитывание.

* * *

Лично для меня с самого начала наиболее интересной была идея самовоспоминания. Я просто не мог понять, как люди могли не заметить такую вещь. Вся европейская философия и психология просто упустили этот вопрос. В старых учениях есть следы этого понятия, но они столь хорошо замаскированы и так хитро расположены среди менее важных вещей, что невозможно увидеть всего значения этого понятия.

Когда мы стараемся помнить об этом и наблюдать себя, то приходим к весьма определенному выводу, что в том состоянии сознания, в котором мы находимся, со всем этим отождествлением, учитыванием, отрицательными эмоциями и отсутствием самовоспоминания, мы на самом деле спим. Мы только воображаем, что бодрствуем. Поэтому, когда мы стараемся себя помнить, это означает только одно – мы стараемся пробудиться. И мы пробуждаемся на секунду, но потом снова засыпаем. Это наше состояние бытия, поэтому фактически мы спим. Мы сможем пробудиться только в том случае, если исправим многие вещи в машине и будем очень долго и упорно работать над идеей пробуждения.

В. Искажает ли сильная физическая боль мышление человека?

О. Несомненно. Поэтому мы не говорим об этом. Когда мы говорим о человеке, то подразумеваем, что он находится в нормальном состоянии. Мы можем упоминать и о приобретении этих новых функций, сознания и так далее. Исключительные случаи не должны приниматься во внимание, так как они искажают все целое.

Есть много связанных с этим интересных вещей. Та группа, которую я встретил в Москве, использовала восточные метафоры и иносказания, и одной из излюбленных тем была тема тюрьмы – человек находится в тюрьме, и поэтому чего он может хотеть, что может быть его главным желанием? Если он более или менее в своем уме, то может желать только одного – бегства из тюрьмы. Но прежде, чем он сможет сформулировать свое желание бежать, он дол-

жен осознать, что находится в тюрьме. Если он не понимает, что заключен в тюрьму, то не будет желать освобождения. Затем, когда он сформулирует это желание, он начнет оценивать возможности побега и поймет, что сам по себе он не сможет бежать, потому что нужно подрыывать стены и так далее. Он поймет, что должен, прежде всего, найти других людей, которые захотели бы бежать вместе с ним, – небольшую группу людей. Он поймет, что некоторое количество людей, возможно, сумеют сбежать. Но *все* не смогут. Один не сумеет, и все не сумеют, но небольшое количество сможет. Но, опять-таки, при каких условиях? Он приходит к выводу, что необходима помощь. Без этого побег невозможен. Они должны иметь карты, напильники, инструменты и так далее, то есть им необходима помощь извне.

Таково в точности и положение человека. Мы можем научиться тому, как применять неиспользуемые части нашей машины. Эта тюрьма по сути означает, что мы сидим на кухне и в подвале нашего дома и не способны покинуть эти пределы. Выбраться возможно, но не в одиночку. Без школы не может никто. Школа означает, что есть люди, которые уже бежали, или, по меньшей мере, готовятся бежать. Школа не может начаться без помощи другой школы, без помощи тех, кто бежал прежде. От них мы можем получить некие идеи, некий план, некое знание – это наши инструменты. Я повторяю: *все* бежать не сумеют. Против этого есть много законов. Говоря проще – это было бы слишком заметно, и это немедленно вызвало бы реакцию со стороны механических сил.

В. Желание бежать по сути своей инстинктивно?

О. Нет. Инстинктивна только внутренняя работа организма. Такое желание должно быть интеллектуальным и эмоциональным, так как инстинктивная функция принадлежит, на самом деле, более низким функциям, то есть физическим. Однако в некоторых условиях может иметь место и физическое желание бежать. Например, если в комнате слишком жарко, а мы знаем, что снаружи прохладно, – конечно, мы можем желать бегства. Но для осознания того, что мы в тюрьме, а побег возможен, необходимы разум и чувство.

В. Кажется, очень трудно без длительного самонаблюдения понять, какова цель твоего бегства.

О. Да, конечно. Тюрьма – это просто пример. Для нас тюрьма – это наш сон, и, говоря без всяких метафор, мы хотим проснуться, когда понимаем, что спим. Это нужно понять эмоционально. Мы должны осознать, что во сне мы беспомощны – может случиться все что угодно. Мы можем наблюдать жизнь, видеть, почему вещи случаются так или иначе – как крупные, так и мелкие – и понять, что это происходит только оттого, что люди спят. Естественно, что люди ничего не могут делать во сне.

Вы знаете, в отношении к этим идеям и этим методам мы живем в некотором смысле в довольно странное время, так как школы быстро исчезают. Тридцать или сорок лет назад можно было найти самые различные школы, которых теперь практически не существует или их намного труднее найти.

В. Они исчезают на Востоке так же, как и на Западе?

О. Я имею в виду Восток, конечно. На Западе они давно перестали существовать.

Но о школах, мне кажется, мы должны говорить отдельно. Это очень интересная тема, так как мы не знаем, как правильно их различать. Есть разные виды школ.

* * *

В. Когда мы начинаем себя наблюдать, не лучше ли выбрать для этого множество различных коротких действий, чем какое-то одно долгое дело? Имеет ли это значение?

О. Нет. Вы должны стараться себя наблюдать в различных условиях, не только в одних и тех же.

В. В таком случае, хорошо ли будет затем анализировать?

О. Нет. Вообще говоря, поначалу (и вообще довольно долго) не должно быть никакого анализа. Чтобы анализировать, необходимо знать законы: почему вещи случились именно так и не могли произойти никак иначе. Поэтому пока вы не знаете законов, лучше не пытаться анализировать. Только наблюдать вещи, как они есть, и пытаться отнести их к эмоциональной, интеллектуальной, двигательной или инстинктивной функциям. Каждая из этих функций имеет свой собственный центр или разум, через который она проявляется.

В связи с функциями и состояниями сознания (а также с точки зрения возможной эволюции) люди делятся на семь категорий, при этом рождаются только в одной из трех первых. Человек, в котором преобладает инстинктивная или двигательная функция, а интеллектуальная и эмоциональная менее развиты, называется человеком № 1; если преобладает эмоциональная функция, он будет человеком № 2; если же преобладает интеллектуальная функция, то это человек № 3. Выше этих трех видов людей, но таковым не рождающийся, – человек № 4. Это означает начало изменения – главным образом в сознании, но также в знании и способности к наблюдению. Следующим идет человек № 5, который уже развил в себе третье состояние сознания (самосознание) и в котором работает высшая эмоциональная функция. Следующим идут человек № 6 и, наконец, человек № 7, имеющий полное объективное сознание и в котором работает высшая интеллектуальная функция.

В. Как мы можем распознать более развитого человека, чем мы сами, если не знаем, по каким признакам судить?

О. Когда мы больше знаем о том, чего нам недостает, что мы себе приписываем, но чем на самом деле не обладаем, мы начнем видеть что-то об этом, хотя людей более высокого уровня можно отличить только по их знанию. Если они знают что-то, чего не знаем мы, и если мы понимаем, что больше никто этого не знает, и что это не могло быть изучено каким-то обычным образом, то это может являться показателем.

Попытайтесь подумать немного о характеристиках этих семи категорий. Например, какие могут быть общие характеристики людей № 1, № 2 и № 3? Прежде всего – сон. Люди № 1, № 2 и № 3, пока они не начинают изучать себя в связи с какой-либо системой, которая даст им возможность самоизучения, проводят всю свою жизнь во сне. Они только выглядят бодрствующими, но на самом деле никогда не просыпаются (или случайно просыпаются на мгновение, оглядываются вокруг и снова засыпают). Это и есть первая характеристика людей № 1, № 2 и № 3. Второй характеристикой является тот факт, что, хотя такие люди имеют много различных «Я», некоторые из этих «Я» даже не знают друг друга. Человек способен иметь вполне определенные отношения, убеждения и взгляды, и одновременно с этим он может иметь совершенно другие убеждения, взгляды, симпатии и антипатии, и обладатели этих разных отношений и убеждений не знают друг о друге. Это одна из главных характеристик людей № 1, № 2 и № 3. Люди очень разделены, и они не знают и не могут знать об этом, ибо каждое из этих «Я» знает только некоторые «Я», которые оно встречает по ассоциациям; другие «Я» остаются совершенно неизвестными. «Я» разделены в соответствии с функциями: есть интеллектуальные, эмоциональные, инстинктивные и двигательные «Я». Вокруг себя они кое-что знают, но дальше этого они не знают ничего, поэтому до тех пор, пока человек не начнет себя изучать со знанием этого деления, он никогда не сможет прийти к правильному пониманию своих функций или реакций.

Этот сон человека и это отсутствие в нем единства создают другую очень важную характеристику, а именно – полную механичность человека. Человек в этом состоянии, человек № 1, № 2 и № 3, является машиной, управляемой внешними влияниями. Он не имеет возможности сопротивляться этим влияниям, отличать их друг от друга, изучать себя отдельно от них. Он видит себя независимо держащимся на ногах и имеет стойкую и очень сильную иллюзию того, что свободен идти, куда хочет, может двигаться согласно своему желанию, может идти направо или налево. Но он не может этого делать – если он движется направо, это означает, что он не

может двигаться налево. «Воля» – совершенно ошибочное понятие, ее не существует. Воля может существовать только в человеке, который имеет одно управляющее «Я». Но до тех пор, пока человек имеет много различных «Я», которые не знают друг о друге, он имеет точно так же много различных волей: каждое «Я» имеет свою собственную волю, не может быть одного «Я» или одной воли. Но человек способен прийти к состоянию, когда приобретает управляющее «Я» и волю. Он может достичь этого состояния только путем развития сознания. Таковы самые элементарные принципы этой системы.

* * *

Теперь я хочу сказать еще одну вещь. Мы начинаем с психологии – изучения самого себя, человеческой машины, состояний сознания, методов исправления вещей и так далее; но в то же самое время важной частью системы являются доктрины общих законов мира, ибо мы не можем понять даже самих себя, если не знаем некоторых основных законов, которые стоят за всеми вещами. Обычного научного знания для этого недостаточно, так как именно такие важные вопросы, как отсутствие самовоспоминания, в психологии упущены. Поэтому наша наука либо забыла, либо никогда не знала основных законов, на которых все основано.

Как я сказал, все вещи в мире, большие и малые, основаны на двух основных законах, которые в этой системе называются Законом Трех и Законом Семи.

Закон Трех, если описать его кратко, означает, что в каждом проявлении, в каждом явлении и в каждом событии задействованы три силы. Они называются (но это только слова, так как они не выражают их качеств) положительной, отрицательной и нейтрализующей, или активной, пассивной и нейтрализующей, или, еще более просто, их можно назвать первой, второй и третьей силой. Эти три силы входят во все. Во многих случаях мы понимаем необходимость двух сил, потому как одна сила не может произвести действия, и существуют действие и противодействие. Но третьей силы мы обычно не сознаем. Это связано с состоянием нашего бытия, состоянием нашего сознания. В другом состоянии мы осознавали бы ее во многих случаях, где не видим ее теперь. Иногда мы можем найти примеры третьей силы в обычном научном исследовании – например, в химии и биологии можно найти необходимость третьей силы в создании процессов и явлений.

Мы начинаем с изучения психологии. Позднее мы больше поговорим о трех силах и сможем найти несколько примеров их взаимодействия. Но лучше быть подготовленными и уже теперь привыкнуть к идее необходимости изучения этих трех сил.

Также необходимо вкратце описать Закон Семи. Он означает то, что ни один процесс в мире не возможен без перерывов. Чтобы проиллюстрировать эту идею, давайте возьмем некоторый период, в котором количество вибраций увеличивается. Допустим, все началось с тысячи вибраций в секунду, а затем их количество увеличилось до двух тысяч. Такой период был назван октавой, поскольку этот закон был применен в музыке, где этот период был разделен на семь нот и повторение первой ноты. Октава, особенно мажорная октава, – это на самом деле картина или формула космического закона, так как в космических процессах в пределах одной октавы есть два момента, когда вибрации ослабевают сами собой. Вибрации не развиваются постоянно. В мажорной октаве это показано отсутствием полутонов; вот почему говорят, что это картина космического закона, но этот закон не имеет никакого отношения к музыке.

Понимать Закон Семи необходимо прежде всего потому, что он играет очень важную роль во всех событиях. Если бы не было Закона Семи, все в мире пришло бы к концу, но, вследствие этого закона, все отклоняется. Например, если дождь начался, он шел бы без остановки, если наводнение началось, оно покрыло бы все, если землетрясение началось, оно продолжалось бы безгранично. Но эти явления прекращаются вследствие Закона Семи, так как при каждом пропуске полутона события отклоняются, они не идут по прямым линиям. Закон Семи

объясняет также, почему в природе нет прямых линий. Все в нашей жизни, и наша машина также, основано на этом Законе. Поэтому мы будем изучать его в работе нашего организма, так как мы должны себя изучать не только психологически, не только в связи со своей умственной жизнью, но также в связи с жизнью физической. В своих физических процессах мы находим много примеров действия этого Закона.

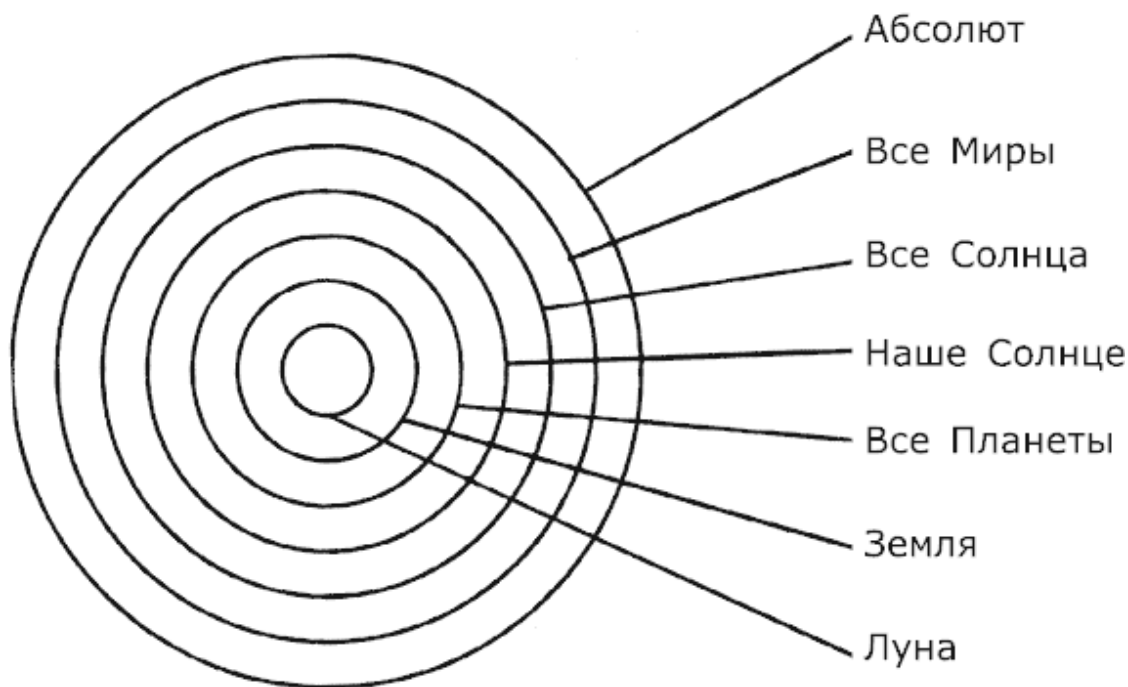
В то же самое время Закон Семи объясняет, как дать добавочный толчок октаве и сохранить прямую линию (если вы знаете, как и в какой момент это сделать). В человеческой деятельности мы порой наблюдаем, как люди начинают делать одну вещь, а спустя некоторое время делают уже совершенно иную вещь, но по-прежнему называют ее первым именем. Они не замечают, что вещь полностью изменилась. Но в личной работе – особенно в работе, связанной с этой системой, – мы должны изучить, как удерживать октавы от отклонения, как сохранять прямую линию. Иначе мы ни к чему не придем.

* * *

Мы должны постоянно возвращаться к психологии, даже когда изучаем другие стороны системы, так как только с помощью изучения психологии мы реально увеличим наше знание; без этого мы будем только учить слова. Только когда мы узнаем, как изучать себя психологически, в связи с работой нашего ума, нашей познавательной способностью и так далее, мы можем начать что-либо понимать.

Я попытаюсь дать некоторые примеры того, как необходимо начинать самоизучение. Мы уже говорили о лжи, и я дал возможное определение психологии как «изучения лжи». Поэтому одной из первых и наиболее важных вещей для наблюдения является ложь. Весьма близки ко лжи наши иллюзии, вещи, относительно которых мы себя обманываем, ошибочные идеи, ошибочные убеждения, ошибочные взгляды и так далее. Все это нужно изучать, так как, пока мы не начнем понимать свои иллюзии, мы никогда не сумеем увидеть истину. Во всем мы должны сперва отделить иллюзии от фактов. Только тогда можно будет увидеть, сможем ли мы на самом деле научиться чему-то новому.

Одна из самых важных и самых трудных для преодоления иллюзий – это наше убеждение, что мы можем «делать». Попробуйте понять, что это значит. Мы считаем, что составляем планы, решаем, начинаем и достигаем того, чего хотим, но система говорит о том, что человек № 1, 2 и 3 не способен «делать» – он не может делать ничего, с ним все только случается. Это может звучать странно – особенно в наше время, когда каждый думает, что способен что-то делать. Но шаг за шагом вы поймете, что многие вещи, которые мы привыкли говорить о человеке вообще, могут быть истинны только по отношению к людям более высокого уровня и неприменимы к людям уровня низкого. Если вы говорите, что человек может «делать», это будет правильно по отношению к человеку № 7 или № 6. Даже человек № 5 может кое-что делать по сравнению с нами, но мы не можем делать ничего. Точно так же можно сказать, что человек имеет сознание. Это будет правильно по отношению к человеку № 5, 6 или 7 (начиная с № 5), а если сказать, что человек имеет совесть, это будет правильно по отношению к человеку № 4, но не к человеку № 1, 2 или 3. Мы должны научиться различать, к какой категории человека относятся те или иные вещи, ибо некоторые вещи правильны в отношении одной категории, но ошибочны в отношении другой.

Понять, что человек не может «делать», очень важно, так как в этом основа нашего взгляда на самих себя, и даже когда мы разочаровываемся в себе, мы продолжаем думать, что другие люди способны «делать». Мы не можем целиком и полностью принять то, что вещи происходят механически и что никто не дает им толчка. Вначале это трудно увидеть в большом масштабе, но уже очень скоро вы увидите это в самих себе. При изучении себя, когда вы попытаетесь делать некоторые вещи, которых обычно не делаете (например, если вы попытаетесь себя помнить, если попытаетесь себя осознавать), вы очень скоро увидите, можете ли вы «делать» что-то или нет. И в большинстве случаев вы обнаружите, что не можете это делать.

В. Если мы ничего не можем делать с собой, как люди № 1, 2 или 3, должны ли мы привлечь некую помощь извне, если хотим стать сознательными?

О. Нет такой внешней помощи, которую мы могли бы привлечь, потому что мы механичны. Мы ничего не можем делать, но в делании есть различия, и самонаблюдение покажет их. Например, мы способны оказать некоторое сопротивление. Мы можем иметь какое-то желание, какую-то склонность, но способны оказать сопротивление этому желанию и можем продолжать сопротивляться каждый день. В совсем малых вещах мы имеем выбор, так что, хотя мы и не можем «делать», – есть много небольших вещей, которые мы можем делать уже сейчас. Например, мы можем пытаться себя осознавать. Конечно, мы не способны делать это долго. Но стараемся мы или нет? Вот в чем вопрос. При наблюдении своих различных действий мы видим, что хотя, как общий принцип, человек № 1, 2 или 3 ничего не может «делать», если он становится в чем-то заинтересован, если начинает хотеть чего-то большего, чем обычные вещи, то он не всегда остается на одном и том же уровне, и он может выбрать моменты, когда способен начать делать в некоем очень элементарном смысле.

Другая очень важная проблема, которую мы должны рассмотреть, это идея добра и зла в этой системе. Обычно взгляды людей на эту тему очень запутанны, и необходимо самому определить, как ее понимать. С точки зрения этой системы есть только две вещи, которые можно сравнивать или рассматривать в человеке, – проявления механических законов и проявления сознания. Если вы захотите, с целью прийти к некоторому стандарту, найти примеры того, что вы называете хорошим или плохим, то сразу увидите, что то, что мы называем злом, всегда механично, оно никогда не может быть сознательным, а то, что мы называем добром, всегда сознательно, оно не может быть механичным. Понадобится много времени, чтобы увидеть

причину этого, так как понятия механического и сознательного смешаны в нашем уме. Мы никогда не описываем их правильно, поэтому это тот вопрос, который вы должны рассмотреть и изучить следующим.

Далее, в связи с вопросом о добре и зле, мы должны попытаться понять отношение морали и совести друг к другу. Что такое мораль и что такое совесть? Прежде всего мы должны сказать, что мораль непостоянна. Она различна в разных странах, в разных столетиях, в разных десятилетиях, у разных классов, у людей разного образования и так далее. То, что может быть нравственным на Кавказе, окажется безнравственным в Европе. Например, в некоторых странах кровная месть – самая нравственная вещь; если человек отказывается убить кого-то, кто убил его дядю, его будут считать самым безнравственным человеком. Но в Европе никто не будет так думать, наоборот, большинство людей будут считать человека очень безнравственным, если он убил кого бы то ни было, пусть даже родственника убийцы своего дяди. Поэтому мораль всегда различна и изменчива. Но совесть никогда не меняется. Совесть – это род эмоционального понимания истины в некоторых определенных отношениях, обычно в отношении к поведению, к людям и так далее. Она всегда одна и та же. Она не способна изменяться, не может быть разной у разных народов, в разных странах, у разных людей.

Попробуйте связать в вашем уме то, что я сказал об изучении добра и зла, механичности и сознательности, морали и совести, а затем задать вопрос: «Возможно ли сознательное зло?» Это потребует изучения и наблюдения, но с точки зрения этой системы существует вполне определенный принцип, что сознательное зло невозможно – механичность всегда несознательна.

В. Понятие о зле, которое всегда несознательно, довольно трудно для понимания. Можете ли вы объяснить это более подробно?

О. Прежде всего попытайтесь самостоятельно обнаружить, что вы называете злом, но не путем определения, а на примерах. Когда вы будете иметь некоторое количество примеров, спросите себя, могут ли они быть сознательными? Можно ли сознательно делать зло? Позднее вы увидите, что оно может делаться только несознательно. Другой ответ – что все, что вы называете злом, может случаться механически, и оно всегда случается механически, поэтому ему не нужно сознание.

Я сказал, что нам нужно изучать идеи этой системы главным образом в связи с эволюцией человека, и объяснил, что под эволюцией мы должны понимать сознательный процесс и сознательные усилия, постоянные и связанные друг с другом. Той механической эволюции, как она иногда понимается, не существует. Эволюция, если она возможна, может быть только сознательной, и в начале эволюции всегда идет эволюция сознания, это не может быть эволюцией чего-то другого. Если начинает эволюционировать сознание, то начинают расти и эволюционировать другие вещи. Если сознание остается на том же уровне, то и все прочее остается на том же уровне.

Есть несколько вещей, которые важно понять с самого начала в отношении к эволюции. Во-первых, то, что из очень большого количества людей № 1, 2 и 3 только очень немногие могут стать № 4, 5, 6 и 7, или даже начать становиться ими. Это нужно понять очень хорошо, потому что если мы начинаем думать, что каждый человек способен эволюционировать, то мы перестаем понимать условия, необходимые для начала эволюции, как я описал их вам в примере бегства из тюрьмы.

В. Имеют ли все расы людей одни и те же возможности развития?

О. Это интересный вопрос. Я сам его задал, когда впервые подошел к этой работе, и мне сказали, что он обсуждался в очень серьезных школах в весьма важный период. И после проведения всевозможных экспериментов был сделан вывод, что с точки зрения возможного развития нет никакой разницы между белой, желтой, черной, коричневой и красной расами. В настоящее время белая и желтая расы имеют преобладающее влияние, тогда как в прошлом

преобладала, вероятно, какая-то другая. Например, сфинкс напоминает скорее негра, нежели европейца.

В. В связи с тем, что вы сказали о добре и зле: может ли последователь этой системы участвовать в войне?

О. Это его дело. Нет никаких внешних запретов или условий.

В. Но можно ли примирить одно с другим?

О. Опять-таки, это его дело. Эта система оставляет человека очень свободным. Он хочет создать сознательность и волю. Ни сознательность, ни воля не могут быть созданы следованием каким-то внешним ограничениям. Человек должен быть свободным. Вы должны понять, что внешние вещи значат меньше всего. Самое важное – это внутренние вещи, внутренняя война.

В. Есть много вещей, которые кажутся мне дурными и которые я способен совершить.

О. Вы не должны брать самих себя, так как можно брать только примеры зла, которое уже совершено. Поэтому лучше брать идею вообще. Найдите все возможные примеры, – я не имею в виду несчастные случаи или ошибки, так как многие преступления случайны, – но возьмите все, что мы определенно называем умышленным злом, и вы увидите, что оно не нуждается в сознании, достаточно только одного механического действия, и все идет само по себе.

В. Это создает иллюзию выбора.

О. Это и есть величайшая иллюзия – иллюзия «делания» и иллюзия выбора. Эти вещи принадлежат более высокому уровню. Начиная с № 4, человек уже начинает иметь выбор, но люди № 1, 2 и 3 имеют очень мало выбора.

В. Разве нельзя считать изучение черной магии сознательным злом?

О. Знаете ли вы кого-нибудь, кто изучал ее, за исключением людей, которые прочли книги со страшными картинками и обманывают самих себя?

В. Если умышленно решить действовать так, чтобы обмануть другого человека, разве это не умышленное зло?

О. Вероятнее всего, вы не могли иначе – было такое давление обстоятельств или чего-то еще, что вы не могли действовать иначе.

Все это трудные проблемы, и нужно долгое время, чтобы привыкнуть к ним, так как мы привыкли думать неправильно. Например, когда мы смотрим на исторические события, мы принимаем за сознательное как раз то, что не может быть сознательным, а то, что может быть сознательным, принимаем за механическое, за некий процесс.

* * *

Теперь, если мы возвратимся к идее, что только очень немногие способны развиваться и найти в себе скрытые возможности, то естественно возникает вопрос: что определяет это различие? Почему одни люди имеют какой-то шанс, а другие его не имеют? Это правда, что некоторые люди не имеют никаких шансов с самого начала. Они родились в таких условиях, что ничему не могут научиться, или сами имеют какие-то дефекты, – поэтому мы исключаем дефективных людей, так как о них сказать нечего. Мы говорим о тех, кто находится в нормальных обстоятельствах, сам является нормальным, имел обычные возможности обучения, понимания и так далее. И вот из этих людей только очень немногие будут способны сделать даже первый шаг на пути развития. Как и почему это так?

Все люди в обычной жизни находятся под двумя разными влияниями. Во-первых, влияния, созданные в жизни: желания богатства, славы и прочего, – мы называем их влияниями А. Во-вторых, влияния, приходящие в жизнь извне и действующие в тех же условиях, хотя по своему существу совершенно иные, – мы называем их влияниями В. Они приходят к человеку в форме религии, литературы или философии. Эти влияния по своему происхождению сознательны. Влияния А – механические изначально. Человек может столкнуться с влияниями В,

может пройти мимо них и не заметить или же может слышать их и думать, что понимает их, употреблять слова и при этом не иметь никакого истинного понимания. Эти два влияния определяют дальнейшее развитие человека. Если человек накапливает влияния В, то их результаты в нем кристаллизуются (я использую слово «кристаллизуются» в прямом смысле) и формируют в человеке некий центр притяжения, который мы называем *магнетическим центром*.

Плотная масса памяти этих влияний может притягивать человека куда-либо или же поворачивать его в некотором направлении. Когда в человеке сформировался магнетический центр, ему становится легче привлечь к себе влияния В, и он не отвлекается влияниями А. У обычных людей влияния А могут отнимать так много времени, что для других влияний ничего не остается, и на них вообще с трудом воздействуют влияния В. Но если магнетический центр в человеке растет, тогда спустя некоторое время он встретит другого человека или группу людей, у которых он может научиться чему-то особому, чему-то, что не входит во влияния В и что мы называем влияниями С. Эти влияния являются сознательными по своему происхождению и действию и могут быть переданы только путем непосредственного обучения. Влияния В могут идти через книги, произведения искусства и тому подобные вещи, но влияния С способны происходить только путем прямого контакта. Если человек, в котором магнетический центр набрал вес, встречается с человеком или группой, через которых он входит в контакт с влияниями С, это означает, что он сделал первый шаг. Тогда он получает возможность развития.

В. Что значит первый шаг?

О. Это связано с идеей «пути». Важно понять, что путь не начинается на обычном уровне жизни, он начинается на более высоком. Первый шаг – это тот момент, когда человек встречается с влияниями С. С этого момента начинается лестница с некоторым количеством ступеней, которые должны быть преодолены, прежде чем можно будет достичь пути. Путь не начинается в самом низу, но лишь после преодоления последней верхней ступени.

В. Кого вы называете нормальным человеком?

О. Это может показаться парадоксальным, но у нас нет другого определения – это означает человека, который способен развиваться.

В. Есть ли какое-нибудь соотношение между влияниями В и влияниями А? Когда влияния В достигают человека, воздействуют ли они на влияния А, трансформируют ли их?

О. Они могут воздействовать на них, но в то же время одно исключает другое. Человек живет на земле под этими двумя различными влияниями. Он может выбрать одно из них, а может иметь оба. Когда вы говорите о влияниях А и В, вы говорите о фактах. Если вы поставите на место этого выражения тот или иной определенный факт, то увидите, в каком соотношении они находятся. Это очень легко.

По этому поводу естественно возникает вопрос – почему так трудно человеку начать изменять самого себя, прийти к возможности роста? Дело в том (и мы должны об этом помнить), что человек создан природой очень интересным образом. Он развивается только до определенного уровня, после чего должен развиваться сам. То есть природа не развивает человека дальше определенного уровня. Позднее мы изучим во всех деталях, до какого уровня человек развивается, и как должно начаться его дальнейшее развитие, и увидим, почему с этой точки зрения он никогда не способен развиваться сам и не может быть развит от природы. Но перед этим необходимо понять некоторые общие условия.

Для человека трудно даже начать любого рода работу над собой, так как он живет в очень плохом месте Вселенной. Поначалу это может прозвучать как весьма странная идея. Мы не можем представить, что во Вселенной есть хорошие и плохие места, и мы, конечно, не осознаем, что нам выпало жить почти в самом худшем месте. Мы не можем понять этого либо потому, что наше знание о Вселенной слишком сложно, либо потому, что оно не учитывает реальных фактов.

Если мы захотим найти ближайшее к нам место во Вселенной, то поймем, что живем на Земле, а Луна находится под ее влиянием. В то же время мы видим, что Земля – одна из планет Солнечной системы, что есть более крупные планеты (вероятно, более могущественные, чем Земля), и что все эти планеты вместе взятые должны как-то воздействовать на Землю и управлять ею. Следующим по масштабу идет Солнце, и мы понимаем, что Солнце управляет всеми планетами и Землей в том числе. Если вы подумаете с этой точки зрения, то вы получите несколько другое представление о Солнечной системе, хотя в этом нет ничего нового – вопрос только в том, как соотнести одну вещь с другой.

Земля – одна из планет Солнечной системы, Солнце – одна из звезд Млечного пути. За пределами этого мы можем предположить всевозможные миры. Это все, что нам известно с обычной точки зрения. В качестве чисто философского термина мы можем добавить к этому некое состояние или соотношение вещей, которое называем Абсолютом, – состояние, в котором все является единым. Теперь мы можем выразить отношение Луны к Земле, Земли к планетам и так далее несколько по-другому.

- Абсолют – неизвестное начало всего.
- Все миры. Все галактики, похожие и непохожие на нашу галактику.
- Все Солнца. Наша галактика.
- Наше Солнце. Наша Солнечная система.
- Все планеты. Все планеты Солнечной системы.
- Земля.
- Луна.

Глядя сверху вниз, мы начнем понимать огромную разницу в масштабе, если сравним все солнца с нашим Солнцем, а Землю – с остальными планетами. Мы можем понять, что они находятся в некотором определенном масштабном отношении друг к другу. Меньше всех по масштабу Луна, и за Луной мы ничего не знаем. Все это целое названо Лучом Творения. Есть и другие лучи, ибо этот луч не включает в себя всю Вселенную, но поскольку мы живем на Земле, а он проходит через Землю, мы принадлежим этому Лучу Творения. Из этой диаграммы видно, что подразумевается под «плохим» местом во Вселенной. Наихудшее место – это Луна, но Земля – это почти так же плохо. Это похоже на жизнь около Северного полюса, чем объясняется то, почему столь многие вещи трудны на Земле. Изменить это или что-то с этим сделать мы не можем, но, когда мы об этом знаем, мы способны приспособиться и таким образом избежать многого из того, чего в другом случае избежать бы не смогли. Однако мы не должны позволить нашему воображению увлечь нас и заставить поверить, что убежать полностью возможно.

Мне хотелось бы добавить еще кое-что. По причинам, которые пока трудно объяснить, все эти миры в Луче Творения связаны друг с другом: влияния переходят от более высокого к более низкому, но между планетами и Землей имеется разрыв. Чтобы избавиться от этого разрыва, чтобы влияния всех планет достигали Земли, было изобретено особое приспособление. Это некий род чувствительной пленки, обволакивающей Землю, – то, что названо органической жизнью. Это значит, что растения, животные и люди служат определенной цели – они поддерживают связь между Землей и планетами. С помощью органической жизни, которая может получать и удерживать их, планетные влияния достигают Земли. Таково значение и смысл органической жизни на Земле.

В. Вы допускаете органическую жизнь только на Земле. Полагаете ли вы, что ее нет на других планетах?

О. Отнюдь, но мы интересуемся органической жизнью на Земле, потому что находимся именно на Земле и являемся частью ее органической жизни. Поэтому мы говорим только о

Земле. Все другие планеты мы берем вместе, как одну массу, но о Земле мы говорим особо. В этом состоит принцип масштаба. Чем ближе что-то находится к вам, тем ближе ваше изучение к реальному масштабу – один к одному. Если вы изучаете эту комнату, вам необходимо знать, сколько людей собирается прийти и сколько понадобится стульев, то есть вы изучаете детально, но если вы возьмете весь дом, то вам нет необходимости знать такие мелочи. А если станете изучать улицу, то это уже совершенно иной масштаб. Таким же образом мы изучаем Луч Творения в различных масштабах. Мы говорим об органической жизни на Земле, но не говорим об органической жизни на любой другой планете; у нас нет возможности изучать ее нигде, кроме как на Земле.

* * *

Я дам вам немного больше подробностей о Луче Творения, которые объяснят вам, что я имею в виду, когда говорю, что Земля – это плохое место во Вселенной. Вы помните, я говорил, что мы должны подойти к изучению основных законов Вселенной, и я сказал, что два закона, которые мы должны изучить, это Закон Трех и Закон Семи. Затем я упомянул принцип масштаба. Теперь вы уже столкнулись с этим принципом и знаете, что мы не изучаем все в одном и том же масштабе. Это поистине самое слабое место в обычной науке: ученые пытаются изучать все в одном и том же масштабе, не понимая, что это вовсе не является необходимым. На самом деле, все совсем наоборот. Для всех практических целей мы должны научиться изучать вещи в различных масштабах.

Мы должны вернуться к Закону Трех. Вы помните, что было объяснено, что все происходящее является результатом действия трех сил, и что две силы сами по себе не могут произвести какого-либо действия. Я попытаюсь связать эту идею с Лучом Творения.

Абсолют – это Мир 1, так как эти три силы в нем составляют одно. Своей собственной волей и сознанием Абсолют создает миры. Там все намеренно, и каждая сила в нем занимает свое место. Для нас это непостижимо. В следующем мире, Мире 3, присутствуют те же самые три силы, только они уже разделены. Эти три силы снова создают миры, из которых мы берем один, но этот Мир 6 отличается от Мира 3, который находится в контакте с Абсолютом, ибо он уже механичен. Мир 6 имеет три силы из предыдущего мира и три своих собственных. Следующий мир, Мир 12, имеет три силы из мира второго порядка, шесть из мира третьего порядка и три своих собственных. Следующий мир, Мир 24, имеет двадцать четыре силы, следующий за ним – сорок восемь сил, и последний – девяносто шесть сил.

Мир 1 – Абсолют 1

Мир 3 – Все миры 3

Мир 6 – Все Солнца 6 (3 + 3)

Мир 12 – Солнце 12 (3 + 6 + 3)

Мир 24 – Все планеты 24 (3 + 6 + 12 + 3)

Мир 48 – Земля 48 (3 + 6 + 12 + 24 + 3)

Мир 96 – Луна 96 (3 + 6 + 12 + 24 + 48 + 3)

Эти цифры обозначают число законов, управляющих каждым миром. Чем больше число законов, тем труднее что-либо изменить. Например, человек живет на Земле, которая находится под сорока восемью законами. Сам он находится под значительно большим количеством законов, но даже эти сорок восемь делают для него какое-либо изменение очень трудным, так как каждая мелочь управляется этими законами. К счастью, не все из законов, под которыми человек живет, обязательны для него, поэтому он может избежать некоторых из них. Возможность эволюции человека связана главным образом с бегством от некоторых законов. Точно так же, как он бежит от законов, перелезая через тюремную стену.

Глава II

Человек – незавершенное существо. – Он живет ниже своего законного уровня. – Переоценка старых ценностей. – «Полезное» и «вредное». – Иллюзии. – Человек спит. – Практическое изучение себя. – Изучение препятствий. – Психология лжи. – Человек – это машина. – Создание постоянного «Я». – Аллегория дома в беспорядке. – Роли. – Буфера. – Самовоспоминание. – Почему эта система не может быть популярной. – Тюрьма. – Формулирование цели. – Быть свободным. – Грех. – Раскаяние. – Помощь человечеству. – Притяжение и отталкивание. – Самонаблюдение. – Деление всего, что относится к человеку, на семь категорий. – Знание и бытие. – Их соотношение. – Мы можем иметь большие знания. – Необходимость изменения бытия. – Понимание. – Вредные функции. – Выражение отрицательных эмоций. – Бесплезные разговоры. – Отличие этой системы от других. – Уровни бытия. – Мышление в других категориях. – Опасность настоящего положения.

Мне хотелось бы, чтобы вы пересмотрели то, что я сказал в прошлый раз, так как многое из этого не было толком разработано. Я дал только намеки, общие идеи вещей, которые мы должны изучить, поэтому необходимо вспомнить их последовательность и относительное значение. Некоторые понятия, о которых я говорил, насуточно необходимы для понимания дальнейших идей, а что-то я привел просто как иллюстрацию к другим примерам.

Но для начала я хотел бы еще раз подчеркнуть один важный пункт. Эта система принадлежит к тому классу систем, которые рассматривают человека как незавершенное существо и изучают его с точки зрения возможности развития. Обычная психология весьма далека от реальности. Человек, которого она изучает, – это воображаемая величина. Человек не есть то, чем он должен быть. Мы приписываем себе многие качества, которыми не обладаем. Мы не сознательны. Если мы не сознательны, мы не можем иметь единства, не можем иметь индивидуальности, не можем иметь эго или «Я». Все эти понятия изобретены человеком, чтобы сохранить иллюзию сознательности. Человек может быть сознательным, но в своем нынешнем состоянии он таковым не является. Необходимо признать, что человек живет ниже своего законного уровня. Есть также много других вещей, которые человек может приобрести, но сейчас я говорю о том, что принадлежит ему по праву, но чего он не имеет.

Эта система переворачивает вверх дном все, что мы знаем или о чем когда-либо размышляли. Ее невозможно согласовать с обычными психологическими идеями. Мы должны решить, как мы рассматриваем человека – как яйцо или как птицу. И если мы его рассматриваем как яйцо, мы не должны приписывать ему свойств птицы. Если мы рассматриваем его как яйцо, вся психология становится другой: вся человеческая жизнь становится жизнью эмбрионов, зародышей, незавершенных существ. И для некоторых из них смыслом жизни становится возможность перехода к другому состоянию.

Очень важно понять, что значит завершенное и незавершенное существо, так как, если этого не понять с самого начала, трудно будет идти дальше. Возможно, пример поможет уяснить, что я имею в виду. Сравним повозку с аэропланом. Аэроплан имеет много таких возможностей, которых обычная повозка не имеет, но, в то же время, аэроплан можно использовать как обычную повозку. Будет весьма громоздко, неудобно и очень дорого, но вы можете привязать к аэроплану пару лошадей и передвигаться в нем по дороге. Допустим, что человек, которому принадлежит этот аэроплан, не знает, что у того есть мотор и что он может двигаться сам по себе. Предположим, что он узнает о моторе, – теперь он может обойтись без лошадей и пользоваться аэропланом как автомобилем. Но это все еще слишком громоздко. Допустим, человек изучает эту машину и открывает, что она может летать. Конечно, она будет иметь много преимуществ, которые он проглядел, когда использовал аэроплан как повозку. Это то, что мы делаем с собой: мы используем себя как повозку, тогда как могли бы летать. Но при-

меры – одно дело, а факты – другое. Нет необходимости в аллегориях и аналогиях, ибо, когда мы начинаем должным образом изучать сознание, мы можем говорить о реальных фактах.

Если вернуться на минуту к аналогии с аэропланом – в чем причина того, что наш аэроплан не может летать? Естественно, первая причина в том, что мы не знаем машины – мы понятия не имеем, как с ней обращаться и как приводить в действие. И вторая причина – в результате этого незнания машина работает с очень малой скоростью. И эффект этой низкой скорости куда более серьезен, нежели использование аэроплана в качестве повозки.

Чтобы полностью следовать идеям и методам системы, необходимо признать две вещи: низкий уровень сознания и практическое отсутствие у человека воли и индивидуальности. Когда это принято, необходимо и очень полезно научиться правильному употреблению двух понятий – «полезный» и «вредный», – потому что трудно применять эти слова к психологическим состояниям и понимать, что полезно в психологической структуре человека, а что вредно. Но если рассматривать человека с точки зрения его возможного развития, то становится ясным, что то, что помогает его развитию, – полезно, а что ему препятствует – вредно. Даже странно, что это необходимо объяснять, но, к сожалению, наше обычное мышление (особенно когда встречается с серьезными проблемами) не использует этой идеи. Мы как-то теряем понимание того, что полезно и что вредно. Наше мышление приобрело много плохих привычек, и одна из них – отсутствие цели. Мышление стало автоматическим. Мы вполне удовлетворены, когда думаем о всевозможных побочных вопросах и развиваем их, не имея никакого понятия о том, почему это делаем. С точки зрения этой системы такое мышление бесполезно. Всякое изучение, всякое мышление и исследование должно иметь одну цель, одно намерение, и этой целью должно являться достижение сознания. Бесполезно себя изучать без этой цели. В изучении себя есть смысл только тогда, когда человек понял, что не имеет сознания и желает обрести его. Иначе это становится поверхностным и несерьезным. Достижение сознания связано с постепенным освобождением от механичности, ибо человек, такой как есть, целиком и полностью находится под механическими законами. Чем больше сознания человек приобретает, тем больше он избавляется от механичности, что означает, что он становится более свободным от случайных механических законов.

Первый шаг в достижении сознания – это понимание того, что мы несознательны. Но изменить эту иллюзию невозможно сразу, потому что есть много других. Как я сказал раньше, наихудшая из них – это иллюзия того, что мы можем «делать». Вся наша жизнь основана на этой иллюзии. Мы всегда думаем, что делаем, когда на самом деле не делаем ничего, – все просто случается.

Другая иллюзия – то, что мы пробуждены. Когда мы поймем, что спим, то увидим, что вся история творится спящими людьми. Они воюют и издают законы, а другие спящие люди повинуются или не повинуются им. Наихудшие из наших иллюзий – это те ложные идеи, среди которых мы живем и которые управляют нашей жизнью. Если бы мы смогли изменить свое отношение к этим ложным идеям и понять, что они собой представляют, это само по себе стало бы большой переменой и сразу же изменило бы многое.

Теперь нам лучше, пожалуй, начать следующим образом: вы подумали за эту неделю, поэтому постарайтесь вспомнить, что было неясно из услышанного, и задавайте вопросы, тогда я смогу развить ту или иную мысль.

В. Если мы несознательны, можем ли мы судить о том, что полезно для нас, а что вредно?

О. Я уже говорил, что самонаблюдение не может быть безличным, так как мы сами заинтересованы в правильной работе своей машины. Правильная работа организма полезна для нас, неправильная – вредна. Мы должны иметь простое коммерческое отношение к своей жизни и внутренним функциям, мы должны знать, в чем выгода и в чем убыток, поэтому мы не можем наблюдать себя совершенно беспристрастно, как какие-нибудь исторические события, произошедшие тысячу лет назад. Когда человек усвоил такое отношение к себе, он готов к тому,

чтобы начать практическое самоизучение, ибо практическое самоизучение означает изучение наиболее механических вещей. Некоторые функции в нас могут стать сознательными, другие никогда таковыми стать не смогут. Инстинктивным функциям, например, нет необходимости становиться сознательными, но есть много других – вся наша жизнь наполнена ими – которые очень важно сделать сознательными, или, если они не могут стать сознательными, остановить или избавиться от них, так как они по-настоящему вредны. Они не просто механичны в том смысле, что автоматичны, – они результат длительной неправильной работы машины, то есть они уже причинили определенный вред: что-то сломалось, погнулось, деформировалось.

В. Пытаясь изучать самого себя, я не могу найти ничего реального, ничего осязаемого.

О. Изучайте то, что есть – будь это реальное или нереальное. Вы не можете изучать только то, что реально, вы должны изучать все, что есть. Это не препятствие к самоизучению. Если вы не находите ничего реального – вы должны изучать то, что находите. На самом деле вы совершенно правы, что нет ничего реального, но каждый должен изучать себя и изучать препятствия.

Главное препятствие для достижения самосознания – это наша мысль о том, что мы им уже обладаем. Человек никогда не приобретет самосознания, пока верит, что имеет его. Есть много других вещей, о которых мы думаем, что имеем их, и вследствие этого мы не можем их достичь. Среди них – индивидуальность, то есть единство: мы думаем, что мы одно, неделимое. Мы думаем, что имеем волю, или, если мы не всегда имеем ее, мы думаем, что можем иметь ее, а также многое другое. Есть много аспектов этого, так как, не имея одного, мы не можем иметь и другого. Мы полагаем, что обладаем этим, и так происходит потому, что мы не понимаем значения слов, которые употребляем.

Есть одно определенное препятствие, определенная причина, почему мы не можем иметь сознания в своем нынешнем состоянии. Главное препятствие на пути развития – это ложь. Я уже говорил о лжи, но мы должны говорить о ней больше, потому что не знаем, что такое ложь, так как никогда не изучали этот вопрос серьезно. На самом деле психология лжи – это наиболее важная часть изучения человека. Если бы человека можно было определить как зоологический тип, он был бы определен как лгущее животное.

Я оставляю в стороне всю внешнюю ложь и возьму только ложь человека самому себе о самом себе. Это та причина, почему мы находимся в нынешнем состоянии сознания и не можем прийти к лучшему, высшему, более сильному и эффективному. Согласно системе, которую мы сейчас изучаем, мы не можем знать истину, потому что истина достижима только в объективном сознании. Поэтому мы не способны определить, что есть истина, но если мы примем, что ложь ей противоположна, то сможем определить ложь.

Самая серьезная ложь – это когда мы прекрасно понимаем, что не знаем и не можем знать истины о вещах, и, тем не менее, не поступаем соответственно этому пониманию. Мы всегда думаем и действуем так, будто истина нам известна. Это и есть ложь. Когда я знаю, что я не знаю чего-то, и в то же самое время говорю или поступаю так, как если бы я это знал, это ложь. Например, мы ничего не знаем о самих себе и по-настоящему знаем, что ничего не знаем, но, тем не менее, никогда не допускаем этого. Мы никогда не признаемся в этом даже самим себе: мы действуем, думаем, говорим так, как если бы знали, кто мы есть. Это и является источником лжи, ее началом.

Когда мы поймем это и последуем данному ходу мысли, когда попытаемся связать эту идею со всем, что мы думаем, со всем, что говорим, со всем, что делаем, мы начнем устранять препятствия, которые лежат на пути к сознательности. Но психология лжи значительно сложнее, чем мы думаем, так как есть много различных видов лжи и много весьма тонких форм, трудных для обнаружения в самом себе. В других мы видим их сравнительно легко, но не в нас самих.

В. Если мы не знаем, что такое истина, как мы поймем, что лжем?

О. Вы знаете, что не способны знать истину, и если вы говорите, что знаете или способны ее знать, это будет ложью, поскольку никто не может знать истину в том состоянии, в котором мы находимся. Не думайте об этом философски, рассматривайте это по отношению к фактам. Люди говорят обо всем так, как будто они знают. Спросите человека, есть ли люди на Луне, и у него будет свое мнение об этом. И так во всем остальном. У нас есть мнения обо всем, и все эти мнения – ложь, особенно о себе самих. Мы не знаем о состояниях сознания или о различных функциях, или о скорости функций, или об их отношении друг к другу. Мы не знаем о подразделениях внутри функций. Мы ничего не знаем и все же думаем, что знаем себя. Все, что у нас есть, – это мнения, и все они – ложь.

В. Если все мнения – ложь, должны ли мы избегать мнений?

О. Вы должны знать им цену. Первая ложь, которую мы себе говорим, – это когда мы говорим «Я». Это ложь потому, что, говоря «Я», мы предполагаем определенные вещи: мы предполагаем некоторое единство и некоторую власть над собой. И если я говорю «Я» сегодня и говорю «Я» завтра, то предполагается, что это одно и то же «Я», тогда как в действительности между ними нет никакой связи. Мы пребываем в теперешнем состоянии вследствие некоторых препятствий или некоторых фактов в нас самих, и самый важный факт, которого мы не понимаем, это то, что мы не имеем права говорить «Я», потому что это будет ложью. Когда вы начнете себя наблюдать, вы увидите, что это так на самом деле: у вас есть «Я», которые не знают друг друга и никогда не встречаются. Например, начните изучать свои симпатии и антипатии, и вы увидите, что можете любить что-то в один момент и ненавидеть в другой, и обе эти вещи столь противоположны друг другу, что вы сразу поймете, что ваши «Я» никогда не встречаются. Если вы наблюдаете свои решения, то увидите, что одно «Я» решает, а другое должно выполнять решение, и это «Я» либо не хочет этого делать, либо никогда не слышало об этом. Если вы найдете, что какой-то человек не лжет себе по поводу хотя бы одной вещи, это будет исключением. Окруженные такой ложью, рожденные и воспитанные в этой лжи, мы не можем быть чем-то другим, чем мы есть, – мы просто результат, просто продукт этой лжи.

В. Если я пытаюсь найти истину и нахожу это невозможным, не следует ли мне отойти от будничного мира?

О. Тогда вы будете изучать искусственное бытие, а не реальное. Вы можете себя изучать только в тех условиях, в которых вы находитесь, ибо вы результат этих условий. Вы не можете изучать себя отдельно от них.

В. Есть ли что-то общее у всех «Я»?

О. Только одно – они механичны. Быть механичным – значит зависеть от внешних обстоятельств.

В. Из того, что вы сказали, кажется очень трудным себя изучать безо лжи самому себе.

О. Нет, ложь нужно остановить. Вы должны помнить принцип: ложь способна породить только ложь.

Когда вы узнаете главные виды лжи, вы станете способны – не скажу, что бороться с ними – но наблюдать их. Борьба приходит позже. Необходимо очень многое, чтобы бороться с чем-либо в нас самих. В течение долгого времени мы можем только изучать. Когда мы знаем общее устройство и классификацию вещей в самих себе, только тогда приходит возможность с чем-то бороться. Такие, как мы есть, мы не можем ничего изменить, поскольку человек – очень хорошо сбалансированная машина, сбалансированная в том смысле, что одно обуславливает другое. Вещи кажутся несвязанными, но на самом деле они связаны, ибо каждая вещь уравновешена многими другими.

В. Не могли бы вы разъяснить, что вы подразумеваете под машиной? Машины не способны иметь потенциальных возможностей, они не имеют надежды на получение сознания.

О. Аналогии не бывают полными, так как их нельзя продолжать бесконечно. Это также одно из ограничений нашего ума, или, если хотите, ограничение сознания. Поэтому сравне-

ние с машиной не может быть продолжено в произвольном направлении. Но человек является машиной в совершенно реальном, совершенно определенном смысле: он не способен совершить никакого действия из самого себя, он только передаточный механизм, ничего больше, и, будучи таковым, он является машиной. Если бы человек имел какую-то идею или мог сделать что-то без внешних причин, действующих на него, то он не был бы машиной или был бы не вполне машиной. Такой, какой он есть, он полностью машина, особенно в том состоянии сознания, в котором мы находимся. И тот факт, что мы считаем, что находимся в совершенно ином состоянии, делает нас еще более механичными.

Наша машина даже работает неправильно, поэтому, если человек хочет создать благоприятные условия для возможности внутреннего роста, которая есть в нем, он должен сначала стать нормальной машиной, так как такой, какой он есть, он не может ею считаться. Когда мы слышим о механичности, то часто думаем, что, хотя человек является машиной, не все его функции одинаково механичны, равно как и не вся человеческая деятельность одинаково механична. Каждый человек находит что-то, что, как он думает, менее механично, в соответствии со своими взглядами или вкусами. На самом деле вся человеческая деятельность одинаково механична, с этой точки зрения нет разницы между мытьем полов и сочинением стихов.

Вообще говоря, следует понять, что необходима полная переоценка всех ценностей на основе их полезности; без этого мы никогда не сможем сдвинуться с той точки, где находимся. У нас много ложных ценностей – мы должны быть смелыми и начать эту переоценку.

В. Насколько я понимаю, мы должны создать «Я» из ничего. Что создает «Я»?

О. Во-первых, знание самого себя. Есть очень хорошая восточная аллегория, в которой говорится о создании «Я». Человек сравнивается с домом, полным слуг, но без хозяина или управляющего, чтобы следить за ними. Поэтому слуги делают, что им нравится, никто из них не выполняет своей настоящей работы. Дом находится в состоянии полного хаоса, так как все слуги пытаются делать чужую работу, которую они не умеют делать. Повар работает в конюшне, кучер – на кухне, и так далее.

Единственная возможность исправить положение – это если некоторое число слуг решат выбрать кого-то одного заместителем управляющего и таким образом передадут ему контроль над персоналом. Выбранный заместитель может сделать только одну вещь: он ставит каждого слугу на его настоящее место, и таким образом они начинают делать ту работу, для которой и предназначены. Когда это сделано, появляется возможность прийти настоящему управляющему, чтобы заменить заместителя управляющего и приготовить дом для хозяина. Мы не знаем, что значит «настоящий управляющий» или «хозяин», но мы можем принять, что дом, полный слуг, и возможность появления заместителя управляющего описывает существующую ситуацию. Эта аллегория помогает нам понять начало возможности создания постоянного «Я».

В целях самоизучения и работы по достижению единого «Я» мы должны понять процесс, посредством которого способны перейти от существующей множественности к единству. Это сложный процесс, имеющий различные стадии. Между нынешним состоянием множественности «Я» и одним управляющим «Я», которое мы хотим создать, есть определенные стадии развития, которые необходимо изучить. Но прежде всего мы должны понять, что в нас есть некоторые образования, без знания которых мы не сумеем понять, как мы в итоге переходим от сегодняшнего состояния к состоянию одного «Я», если это вообще для нас возможно.

Дело в том, что хотя громадное количество наших «Я» разобщены и даже не знают друг о друге, они разделены на определенные группы. Это не значит, что они разделены сознательно, – они разделены по обстоятельствам жизни. Эти группы «Я» проявляют себя как роли, которые человек играет в своей жизни. Каждый человек имеет некоторое количество ролей: одна соответствует одному ряду условий, другая – другому. Сам человек редко замечает эти различия. Например, он имеет одну роль на работе, другую дома, третью среди друзей, еще одну – если он интересуется спортом, и так далее. Эти роли легче наблюдать в других людях, чем в

самом себе. Люди часто настолько различны в различных условиях, что эти роли становятся вполне очевидными и определенными, но иногда они лучше скрыты или даже играют только внутри, без каких-либо внешних проявлений. Все люди, знают они об этом или нет, желают они этого или нет, имеют определенные роли, которые они играют. Эта игра бессознательна. Если бы она была сознательной, то была бы совершенно иной, но человек никогда не замечает, как он переходит от одной роли к другой. Или, если человек замечает это, он убеждает себя, что делает это с определенной целью, что это сознательное действие. В действительности эта смена всегда управляется обстоятельствами, она не может управляться самим человеком, так как сам он еще не существует. Иногда есть явные противоречия между одной ролью и другой. В одной роли человек говорит одно, имеет некоторые определенные взгляды и убеждения, затем он переходит в другую роль и имеет абсолютно иные убеждения и говорит абсолютно другие вещи, не замечая этого или думая, что делает это намеренно.

Есть вполне определенные причины, которые не дают человеку видеть отличий между одной ролью, или маской, и другой. Причины эти – некоторые искусственные образования, которые называются буферами. Буфер – очень удачное название для таких приспособлений. Буфера между железнодорожными вагонами препятствуют столкновению, ослабляют удар. То же самое с буферами между различными ролями и различными группами «Я», то есть личностями. Люди могут жить с различными личностями и без их столкновения. Но если эти личности не имеют внешних проявлений, они все равно существуют внутри.

Очень полезно постараться понять, что такое буфера. Попробуйте увидеть, как человек лжет самому себе с помощью буферов. Допустим, кто-то говорит: «Я никогда не спорю». Затем, если этот человек на самом деле твердо убежден, что он никогда не спорит, он может спорить сколько ему угодно и никогда не замечать этого. Это результат буфера. Если человек имеет определенное количество хороших буферов, то он вполне огражден от неприятных противоречий. Буфера полностью механичны. Буфер похож на деревянный предмет: он не приспособливается, но играет свою роль очень хорошо – он не дает человеку видеть противоречия.

В. Как создаются роли?

О. Роли не создаются, они не сознательны. Это приспособление к обстоятельствам.

В. Трудно ли остановить проигрывание роли?

О. Это вопрос не остановки, это вопрос отождествления.

В. Могут ли некоторые роли быть хорошими?

О. Мы говорим только о сознательности и механичности. Если роль механична, мы должны наблюдать ее и не отождествляться с ней. Самая трудная вещь – это играть себя сознательно. Мы начинаем сознательно, а затем обычно отождествляемся.

В. Вы сказали, что человек не может изменить ни одного из своих «Я», так как он настолько хорошо сбалансированная машина, что нарушение этого равновесия принесет вред.

О. Да, но я имел в виду тех, кто пытается измениться сам, в одиночку, без знания, без плана или системы. Но если вы работаете по плану, такому, как эта система, то это совсем другое. Вот почему вам советуют делать определенные вещи, которые не могут принести вреда. Эта система – результат опыта. Кроме того, для реальной остановки выражения отрицательных эмоций, остановки воображения и тому подобных вещей, поначалу может быть сделано очень мало. Это больше для самонаблюдения. Вы думаете, что если вы решите что-то сделать, то можете достичь этого, но это не так. Вещи и дальше происходят автоматически, механически, и вы этого не замечаете. Но если вы начнете им сопротивляться, тогда вы начнете их замечать. Поэтому это нужно больше для самонаблюдения, чем для каких-то результатов. Не так легко получить результаты.

В. Если мы хотим остановить воображение, не должны ли мы иметь некий пункт, на котором можно сфокусировать ум?

О. Всегда достаточно пунктов, на которых можно сфокусировать ум, вопрос в том, можем ли мы это сделать? У нас есть способность наблюдения, но мы не можем удерживать свой ум на том, на чем хотим. Ситуация такова: мы подходим к самоизучению с различных сторон. Если мы сделаем немного в одном месте, немного в другом и немного в третьем, все это в совокупности произведет некоторый эффект и позволит сделать что-то легче в четвертом месте. Мы не можем делать сначала одну вещь, а затем другую – необходимо начинать со всех сторон.

Что касается борьбы с воображением, то она предлагается именно как борьба: это не значит, что мы можем его остановить. Для остановки воображения необходима значительно большая энергия, нежели у нас есть, и поэтому мы способны только пытаться его остановить. Мы ничего не можем сделать, мы способны только пытаться что-то делать. Мы можем только начать что-то, и если мы начнем много вещей сразу, то получим некоторые результаты. С этой системой можно начать со многих сторон, и тогда появятся результаты.

В. Когда я пытаюсь себя вспоминать, я не могу думать о чем-то другом или делать что-то другое.

О. Да, это показывает, как это трудно. Поначалу, при первых попытках, которые вы делаете, чтобы себя осознать, вы должны использовать все свои умственные силы, так что ничего не остается в запасе. Но это не значит, что так будет всегда. Это не настоящее самовоспоминание, это только изучение того, как это делать. Позднее вы найдете, что сознание может существовать без мысли, что сознание есть нечто отличное от мысли. Вы применяете мысль только для того, чтобы дать толчок, а затем все начинает двигаться в этом направлении, и вы становитесь сознательным без мысли. Тогда вы сможете думать о чем угодно. Но поначалу вы, безусловно, должны использовать эту умственную энергию, ибо это единственная управляемая энергия, которая у вас есть (за исключением движений). Но вы не можете сделаться сознательными путем верчения колеса или бега, поэтому вы должны поначалу использовать мыслительную энергию. Это не значит, что вы должны будете это делать всегда – вы открываете дверь.

В. Почему эта система широко не известна и не популярна?

О. Она не может быть популярной по причине ее отрицательного характера. Мы изучаем путь не приобретения, но потери. Если бы можно было достичь чего-то сразу, эта система была бы популярной. Но обещать ничего нельзя. Трудно ожидать, что людям это понравится, потому что никому не нравится терять иллюзии. Люди хотят определенности, не понимая того, что возможно. Они сразу хотят знать, чего они могут достичь. Но поначалу они должны многое потерять. Идеи этой системы никогда не смогут стать популярными, если они не искажены, потому что люди не согласятся с тем, что они спят, что они машины, – люди, считающие себя важными, всегда будут противиться этой идее.

Система не хочет давать идеи людям, которым они не нужны. Если люди испытали другие методы и поняли их тщетность, они могут захотеть испытать эту систему. Эта система только для тех, кому она нужна. Необходимо понять положение человека, а также его возможности. Как я сказал, человек находится в тюрьме. Если он понимает, что он в тюрьме, он может захотеть бежать. Но он может бояться того, что если он убежит, то окажется в еще худшем положении, чем раньше, и поэтому может примириться со своим пребыванием в тюрьме. Если же он решает бежать, он должен понять, что необходимы два условия: он должен быть одним из нескольких людей, которые хотят бежать, потому что нужно рыть тоннель, а один человек этого не может, и, во-вторых, они должны иметь помощь тех, кто бежал раньше. То есть, во-первых, он должен понять, что он в тюрьме; во-вторых, он должен захотеть бежать; в-третьих, он должен иметь друзей, которые тоже хотят бежать; в-четвертых, он должен иметь помощь извне; в-пятых, он должен работать, чтобы прорыть тоннель. Никакое количество веры или молитвы не смогут прорыть для него тоннель. И он не знает, что его ждет, когда он выберется из тюрьмы. Есть много причин, по которым один человек не может бежать из тюрьмы. Но двадцать людей

могут. Каждому из них выгодна работа остальных. Что выигрывает один, то выигрывают все двадцать.

В. Мы прогрессируем скорее в процессе устранения, нежели построения?

О. Есть два процесса. Поначалу идет процесс устранения – многие бесполезные механические функции должны быть устранены. И затем идет процесс построения.

В. Вы сказали, что целью должно быть достижение самосознания. Но эта цель кажется слишком большой для меня, так как я не знаю, что такое самосознание. Как я могу лучше понять идею цели?

О. Вы должны уметь правильно понять вопрос цели – не обязательно уметь ответить на него. В общем, цель одна, большая или маленькая. Пытаясь изучать себя, вы, наверное, пришли к некоторому пониманию и на основе этого понимания уже, вероятно, можете сформулировать свою цель. Поставим вопрос в такой форме: можем ли мы сказать, что нашей целью является свобода, что мы хотим быть свободными? И можем ли мы сказать, что сейчас мы не свободны? Этого достаточно для начала. Если мы начнем с этой формулировки, мы всегда сможем увидеть, где мы находимся: мы сможем увидеть, как далеки мы от свободы и в чем становимся более свободными. Эта идея отсутствия свободы должна каждым изучаться индивидуально. Другими словами, каждый должен уметь видеть, каким образом он не свободен. Недостаточно помнить слова «Я не свободен», необходимо знать это точно. Нужно понять, что в каждый момент своей жизни вы решаете делать одну вещь, а делаете другую, хотите идти в одно место, а идете в другое, и так далее. Опять-таки, это не следует понимать буквально, нужно найти свою собственную форму недостатка свободы, свойственную только вам самим. Когда каждый из вас это поймет, говорить об этом будет легко. Тогда каждый будет понимать, что он раб, и увидит, что же на самом деле господствует над ним и управляет им. Тогда проще будет понять, что цель – свобода. Но пока это остается теоретическим, это не служит никакой полезной цели. Только если мы осознаем это рабство индивидуально, в своей собственной жизни, через свой собственный практический опыт, это послужит нашему пониманию того, чего мы хотим.

Каждый из нас должен найти, в чем он не свободен. Человек хочет знать – и не может знать; либо у него нет времени, либо, возможно, нет подготовительного знания. Он хочет быть, он хочет себя помнить, он хочет «делать» определенным образом, но вещи происходят иначе, не так, как он хочет. Когда он поймет это, то увидит, что его цель – свобода, а чтобы быть свободным, нужно быть сознательным.

В. Но свобода возможна лишь для немногих, не для всего мира?

О. Вы можете думать только о себе. Вы не способны дать мне свободу, поэтому – что пользы думать обо мне? Но, возможно, вы сумеете помочь другому человеку найти нечто, что поможет ему стать свободным, но только когда вы сами уже что-то получите, когда сами станете более свободными.

В. Как может человек быть свободным? Человек столь слаб, и так много сил противостоит ему!

О. Он может быть более свободным, чем сейчас, – более свободным относительно своего теперешнего состояния. Взгляните на это с личной точки зрения, не философски, тогда вы увидите, что можно быть более свободным или менее свободным, потому что в вашей жизни есть различные моменты, в какие-то вы менее свободны, а в другие более. Когда вы спите ночью, вы менее свободны, чем днем, и если случится пожар, когда вы спите, вы погибнете, так как не сможете убежать. Поэтому днем вы более свободны. Нужно смотреть на все просто, не философски. Конечно, если мы начнем думать философски, что нет такой вещи, как свобода, тогда не останется ничего другого, кроме как умереть.

В. Возможно ли определить те влияния в жизни, которые разрушают нашу свободу сильнее всего прочего?

О. Влияния, которые увеличивают наше рабство, это наши иллюзии, и в особенности та иллюзия, что мы свободны. Мы воображаем, что свободны, и это делает нас рабами в десять раз больше. Это именно то главное влияние, с которым мы можем бороться. Есть много других влияний, с которыми необходимо бороться, но это начало, это самое первое – наши иллюзии о нашем положении, о нашей свободе. Поэтому прежде всего необходимо пожертвовать этой иллюзией свободы, которая, как мы думаем, у нас есть. Если мы попытаемся пожертвовать этой иллюзией, тогда, может быть, мы придем к возможности стать более свободными на самом деле.

В. Какое значение имеют обычные ценности, такие как храбрость, бескорыстие и жизнерадостность, с точки зрения системы?

О. Иногда они имеют очень большое значение, иногда вовсе никакого. Нельзя рассчитывать на какое-то постоянное значение этих ценностей, это обычные взгляды всегда придают словам какое-то постоянное значение, в то время как они не могут его иметь.

В. Говорит ли эта система что-либо об идее греха?

О. Грех, в общепринятом определении, это «все, что излишне», но мы должны немного изменить это определение. Грех – это всегда результат слабости. Если мне нужно куда-то пойти, и я обещаю там быть в двенадцать часов тридцать минут и знаю, что если пойду быстро, то буду на месте вовремя, но вместо этого останавливаюсь на пути взглянуть на витрины магазинов, это будет грехом против моего обещания. Относительно того, что вы намереваетесь сделать в данный момент, все нужно рассматривать с точки зрения цели или решения. Если у вас есть цель в связи с работой, тогда все, что вы делаете против вашей работы, есть грех. Но это не будет грехом, если у вас нет цели. Остановиться у витрины магазина – это не грех, но если вы должны быть где-то в определенное время и из-за остановки опоздаете, тогда это грех. Мы можем понять грех и преступление тогда, когда поймем их по отношению к работе. Тогда мы сможем иметь несколько более широкий взгляд и думать о людях, которые только входят в работу, а затем о тех, кто может прийти, и так далее. Необходимо подходить к этой проблеме, представляя ее в виде концентрических кругов, и начинать с людей, которые находятся в работе или считают себя таковыми. Тогда все, что они делают против своего собственного понимания работы, будет, несомненно, грехом, так как они обманывают себя. И все, что они делают против других людей в работе – путем прямых советов или примера, – это грех, так как их цель в том, чтобы помогать, а не мешать. Поэтому для начала можно понять грех только по отношению к работе, а затем, позднее, увидеть его вне работы.

В. Что вы имели в виду, когда сказали, что грех есть результат слабости?

О. Видите ли, в этой работе требования растут, многие вещи постепенно становятся все труднее. Человек принимает определенные решения, и одно из первых – это делать усилия, идти против обычного течения, которое состоит в том, чтобы избегать усилий и делать все как можно более легким способом. Если человек пытается работать, он решает идти против этой тенденции и делать все более трудным способом. Опять-таки, если это остается только умственным решением, если это не ведет к какому-либо действию, то это бессмыслица и, конечно, грех против самого себя.

В. Можете ли вы перейти от слова «грех» к слову «раскаяние»? Должно быть, раскаяние есть нечто совершенно отличное от обычного понятия о нем?

О. В этой работе плохое вычеркивает многое хорошее, но хорошее не вычеркивает плохого. Последнее может быть вычеркнуто только раскаянием. Это вовсе не значит, что человек делает что-то, а затем кается и говорит самому себе: «Я больше не буду этого делать», потому что на самом деле он будет. Если человек что-то сделал, то от этого остается след, так что легко повторить сделанное, и это создает инерцию. Иногда человек способен остановить эту инерцию раскаянием, что означает страдание.

В. Это раскаяние истинно настолько, насколько оно останавливает инерцию?

О. Раскаяние может быть истинным, но недостаточно сильным, чтобы остановить инерцию. Но, если оно останавливает ее, тогда это настоящее «раскаяние». Искреннее раскаяние – большая сила в этой работе. Наши привычки всегда заставляют нас делать вещи, которые идут против работы. Они не обязательно принимают одну и ту же форму, что делает их трудноуловимыми. Я могу делать что-то в одной форме, а затем продолжать это по-иному, но в том же направлении. Но если я раскаиваюсь как нужно и в нужный момент, то я могу остановить эту тенденцию.

В. Тогда настоящее раскаяние с необходимостью означает изменение бытия?

О. Я не стал бы называть это изменением бытия, но просто остановкой тенденции.

В. Неужели нет способа, которым можно было бы помочь человечеству?

О. Мы всегда начинаем с идеи о том, что требуется исправление. Но предположим, кто-то получил власть и начал исправлять все подряд. Он настолько способен все испортить, что какая-то высшая сила должна будет вмешаться, чтобы исправить все еще раз, а это может означать разрушение Земли. Это объясняет другую вещь – трудность приобретения того, что мы можем назвать высшими силами. Это как если бы некий сознательный разум не позволял человеку приобрести высшие силы, потому что он немедленно захотел бы злоупотребить ими. Как будто мы могли бы получить эти силы только тогда, когда эти высшие умы или сознательные существа уверены, что мы не будем вмешиваться. Но нет никакого сознательного наблюдателя – есть законы, и они находятся в нас самих. Они – род автоматических тормозов, которые предотвращают наше вмешательство.

В. Какой смысл иметь эти силы, если нельзя ими воспользоваться?

О. По-видимому, в данный момент силы в мире должны довести борьбу до конца между самими собой, и высшие силы не хотят вмешиваться, очевидно, по какой-то определенной причине. Если положительная сторона – та, что противостоит хаосу, – достаточно сильна, то она победит. Если она слаба, она должна быть разрушена, а затем, возможно, появится что-то новое. Есть много намеков на эту идею в Библии – или, может быть, это только аллегории. Все это показывает, что борьба на каком-то уровне должна быть доведена до конца, – поэтому вмешательства быть не может.

В. Вы сказали, что человек не имеет воли. Тогда как вы называете то, когда человек делает весьма реальное усилие преодолеть привычку или не делать того, что ему хотелось бы сделать?

О. Это либо притяжение к чему-нибудь, либо отталкивание. Либо он боится чего-то или ему не нравится что-то, и это создает отталкивание, либо ему кто-то сказал, что он может что-то получить, и это создает притяжение. Это не в нем, это в вещах. Вещи либо притягивают, либо отталкивают его, но он называет это своей волей.

В. Значит, вы считаете, что она ничего не стоит?

О. Она механична и не имеет никакой ценности. Она может иметь объективную ценность в том смысле, что можно получить от нее нечто в материальном смысле. Но это не то усилие, о котором я говорю. Усилие начинается только с одной вещи – с усилия пробудиться.

В. Может ли человек развить сознание собственными усилиями?

О. Нет, он не может сделать это одними своими усилиями. Прежде всего, он должен иметь некоторое знание и некоторое объяснение методов, и есть много других трудностей помимо этого. Человек – это машина; машина, которая работает под внешними влияниями. Машина человека № 1, 2 и 3 не знает себя, но когда человек начинает себя узнавать, он становится уже другой машиной, – так начинается развитие. Но человек не способен получить необходимое знание сам по себе.

В. Вы говорите, что самонаблюдение есть путь к самосознанию – значит ли это, что мы должны наблюдать себя одновременно с переживанием некоторого опыта?

О. Настолько, насколько у вас это получается. Поначалу это может быть трудно, но очень скоро вы обнаружите, что это реально. Когда вы поймете, что способны думать одной частью своего ума и наблюдать другой, тогда не будет сложности или путаницы.

В. Будет ли первым шагом попытка полностью осознать, что мы вообще ничего не знаем?

О. Очень полезно, если вы сумеете, но мы этого не можем – мы слишком уверены во многих вещах.

В. Может ли это быть одной из наших целей?

О. Мы вольны ставить это своей целью сколько угодно, но мы никогда не сможем достичь этого обычным путем. Если мы узнаем новые вещи о самих себе, вещи, которых мы не знали раньше, тогда мы сможем сравнить то, что знали раньше, с тем, что узнали теперь. Без сравнения мы ничего не сумеем достичь.

* * *

В прошлый раз я объяснил деление человека на семь категорий. Это деление, связанное с идеей возможной эволюции человека, дает очень хороший метод для понимания различий или делений многих вещей. Например, для начала возьмем проявления человека в различных областях деятельности – в религии, науке, искусстве и так далее – и попытаемся взглянуть на них с точки зрения этого деления на семь категорий. Вы сразу увидите, что если есть семь категорий человека, то должно быть, соответственно, и семь категорий всего, что ему принадлежит. Мы не знаем о человеке № 5, 6 и 7, но мы знаем разницу между человеком № 1, 2 и 3, и поэтому мы легко можем понять, что религия человека № 1, какой бы она ни была, будет примитивной религией, упрощенной во всех смыслах. Боги просты, добродетели просты, грехи просты – все просто, так как человек № 1 не любит много думать. Сентиментальная, эмоциональная религия, полная иллюзий и воображения, будет религией человека № 2. А религия, составленная из теорий, слов и определений, будет религией человека № 3. Это те виды религии, которые мы знаем, хотя, если существуют люди более высоких уровней, должны быть также религия человека № 5, религия человека № 6 и религия человека № 7.

То же и с искусством – есть искусство № 1, искусство № 2 и искусство № 3, и кроме этого мы ничего не знаем. Но существуют некоторые произведения искусства, оставшиеся от очень старых времен, которые, очевидно, принадлежат людям более высокого сознания. Если мы встретимся с такими произведениями искусства, то увидим, что не понимаем их, они лежат за пределами нашего уровня. С этой точки зрения все обычное искусство, искусство человека № 1, 2 и 3, названо субъективным, так как основано исключительно на субъективном понимании и ощущении.

В науке понять эту разницу еще легче. Конечно, наука человека № 1, 2 и 3 – это все, что мы знаем. Она использует обычное состояние сознания и обычные функции как инструмент для получения определенных результатов. Наука человека № 4 начинается с улучшения инструментов. Если вы работаете в той или иной области науки, у вас есть определенный инструмент для этой работы, и вы получаете определенные результаты. Но допустим, вы можете иметь лучший инструмент – и вы немедленно получите лучшие результаты. Поэтому наука человека № 4 связана с улучшением инструмента познания, с улучшением функций и состояния сознания.

В. Не могли бы вы больше сказать о том, что значит человек № 1, 2 и 3?

О. Это относится к центру тяжести в моменты важных решений. Человек № 3 будет действовать, исходя из теории, человек № 2 – на основе эмоциональных симпатий и антипатий, человек № 1 – на основе физических симпатий и антипатий.

В. Чтобы понимать примеры сознательного искусства, нужно иметь знание, которого обычный человек не имеет?

О. Не только знание, но знание и бытие. Есть две стороны нас, которые должны быть развиты.

Говоря о знании и бытии, необходимо начать с самого начала. Попробуйте подумать о том, как вы понимаете это сами, какое у вас было отношение к этим двум идеям до того, как вы встретились с этой системой. Все мы находимся в одинаковом положении. Мы хотим знания, но не понимаем, что в нас самих есть препятствия, которые мешают нам приобрести это знание.

Я начну с самого себя. До того, как я встретил эту систему, я много читал и экспериментировал. В результате экспериментов я получал интересные состояния, понял несколько законов, и я, естественно, хотел продолжения этих состояний. Но я увидел, что для этого необходимо иметь больше знания. Затем я встретился с этой системой. В ней особенное ударение делается на бытии. Согласно этой системе, никакое большее знание невозможно, пока не изменится бытие.

Вскоре после того, как мы услышали о знании и бытии, наши группы разделились на два лагеря. Первый думал, что весь вопрос был в изменении бытия, что с изменением бытия мы сможем больше извлечь из того знания, которое уже имеем. Второй лагерь (к которому, как мне кажется, принадлежал я один) говорил, что даже в нашем теперешнем состоянии бытия мы можем получить значительно больше знания, чем имеем, что мы не насыщены знанием настолько, что не можем впитать больше.

Позже я понял, что необходимо и то, и другое. Возьмем для примера двух людей: один знает четыре правила арифметики, а другой не знает. Естественно, что первый будет в лучшем положении, хотя их уровень бытия одинаков. Чем лучше человек разбирается в математике, тем лучше его положение в определенной профессии. То есть знание может увеличиваться даже при одном и том же бытии. И он может знать больше не только в математике, он может знать много других вещей, иметь больше психологического знания.

С другой стороны, вы заметите, что вы даете знание двоим людям (я говорю о психологическом знании), и один получает это знание, тогда как другой не может. Очевидно, его бытие не подготовлено. То есть в этом отношении люди не в одинаковом положении.

Отношение знания и бытия – это очень большой вопрос. Я хочу, чтобы вы подумали о нем в связи с тем, что я только что сказал. Попробуйте найти свои собственные примеры. Знание может вести очень далеко. Вопрос в том, может ли человек его воспринять? Может ли его усвоить? Один вид знания мы способны получить, другой – нет, поэтому мы не можем говорить о знании в общем. Например, возьмем психологическое знание: такие, как мы есть теперь, мы способны узнать очень многое, и ряд вещей может стать гораздо яснее. Но в каждый момент знание человека зависит от его бытия. Это именно то, чего мы не понимаем. Человек может получить столько знания, сколько позволяет его бытие, иначе его знание будет просто словами. Если знание дается нескольким людям, один из них получает его, а другие не получают. Почему? Очевидно потому, что их бытие различно.

В. Я не вполне ясно понимаю, что такое «бытие».

О. Это вы сами, то, чем вы являетесь. Чем лучше вы себя знаете, тем больше вы знаете свое бытие. Если вы никогда не испытывали собственное бытие, то бытие всех людей будет для вас одинаковым. Если вы спросите человека, который никогда не слышал о самовоспоминании, может ли он себя помнить, он ответит, что может. Это одно бытие. Другой знает, что не помнит себя, – это другое бытие. Третий начинает себя вспоминать – это третье бытие. Это то, как нужно подходить к этому вопросу.

Мы понимаем различие между предметами, но в обычном мышлении не понимаем различия в бытии. Что мы узнаем в этой системе? Первое – что мы не едины, что у нас много «Я», что нет центрального управляющего «Я». Это состояние нашего бытия. Результатом является механичность – мы машины. Если мы сможем быть менее механичными, менее разделенными

в самих себе, если сможем в большей степени себя контролировать, это будет означать, что наше бытие изменилось.

Когда я встретил эту систему, она показала мне, что необходимо изменение бытия, так как мы не то, что о себе думаем. Если бы мы были тем, что о себе думаем, – если бы мы имели сознание, волю, если бы могли «делать», тогда необходимо было бы только знание. Но все мы думаем о себе нечто отличное от того, что мы есть на самом деле. И именно эта разница между тем, что мы есть, и тем, что мы о себе думаем, показывает, чего недостает в нашем бытии. Таким образом, необходимы две вещи: изменение знания и изменение бытия.

В. Но мы постоянно меняемся!

О. Нет, мы все время в одной комнате, бегаем из одного угла в другой, не меняясь. В одном углу мы думаем, что мы нечто одно, в другом – что мы нечто другое. Мы не можем измениться именно потому, что ходим из одного угла в другой. То, что кажется изменением, – это изменение через подражание, изменение условий, симпатий и антипатий.

Это состояние сознания, в котором мы теперь находимся, всегда движется вверх и вниз. «Вниз» означает, что мы находимся ближе ко сну, «вверх» означает, что находимся ближе к возможности пробуждения. Мы никогда не находимся точно в одном и том же состоянии, но эти небольшие изменения означают только отметки времени на одном и том же месте.

Таким образом, вы видите, что эволюция человека вполне возможна, но она возможна только путем изменения знания и изменения бытия, а изменение бытия означает достижения сознания. Она не может прийти сама по себе, этого не может «случиться».

В. Обретает ли человек знание себя посредством самонаблюдения?

О. Самонаблюдение связано с некоторыми определенными практиками. Если вы только начинаете наблюдение того, как все происходит, вы многое пропустите, но если вы попытаетесь бороться против некоторых вещей, которые видите в себе, например, против небольших привычек, то сразу увидите многое из того, чего обычно не замечаете. У каждого есть множество небольших привычек: привычка ходить, привычка двигать руками, привычка сидеть, стоять, говорить определенным образом. Эта борьба – не для каких-либо особых результатов, но просто для самонаблюдения. Возможно, позднее вы найдете, что должны отделаться от некоторых привычек, но поначалу эта борьба должна быть просто для самоизучения.

Вместе с тем, если мы хотим развить сознание и улучшить свои функции, почти с самого начала самонаблюдения нам советуют пытаться останавливать некоторые наши функции, которые не только бесполезны, но и предельно вредны. Например, при наблюдении себя, особенно при наблюдении эмоциональной функции, пытайтесь насколько возможно останавливать всякое выражение отрицательных эмоций. Жизнь многих людей практически состоит из этого, они выражают отрицательные эмоции в каждый возможный момент, по любому случаю – подходящему или неподходящему, они всегда и во всем могут найти что-то неправильное. Основная тенденция человека № 1, 2 и 3 – немедленно выражать все свои отрицательные эмоции. Если он делает усилие остановить это выражение, это даст ему материал для наблюдения, и он увидит себя с совершенно другой стороны. Если он делает усилие в этом направлении, то очень скоро убедится, что не имеет воли, потому что это самая трудная вещь – остановить выражение отрицательных эмоций. Но это необходимо.

Другая бесполезная функция – это разговоры. Мы говорим слишком много. Мы говорим, говорим и говорим и никогда не замечаем этого. Обычно мы думаем, что говорим очень мало, даже слишком мало, но как раз те люди, которые говорят больше всего, думают, что они никогда не говорят. Это очень полезный предмет для наблюдения. Вы увидите, как проходит ваш день, сколько механических вещей вы говорите в одних условиях и сколько других механических вещей в других условиях. Или вы заметите, что просто говорите и говорите потому, что это доставляет вам удовольствие или заполняет ваше время. Необходимо наблюдать это и

останавливать хотя бы некоторые из этих бесполезных разговоров. Разговоры, воображение, ложь и выражение отрицательных эмоций – это на самом деле наши главные функции.

Теперь, если вы хотите спросить меня о чем-то, я попробую объяснить. Мы должны пытаться не только изучать эти идеи в той форме, в которой они даются, но также применять их в связи с различными проблемами. Они дают хорошие ключи для решения многих из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.